

The background of the entire page is a dramatic, atmospheric illustration. It depicts a dark, hooded figure, possibly a villain or a personification of death, standing in a desolate, hazy landscape. The figure's face is completely blacked out, and its torso is a complex, golden-brown skeletal or root-like structure. The figure's arms are outstretched, and its long, dark cloak billows out around it. The ground is a mix of dark and light, with a bright, golden light source at the bottom right, creating a strong contrast and casting long, dark shadows. The sky is a pale, hazy yellow, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is ominous and mysterious.

Никита Константинов

ОБРЕЧЁННЫЙ МИР ПРЕДАННЫЙ

Этот мир... Он прекрасен. Птицы поют,
цветы цветут, веет прохладный ветерок.
Люди смотрят в небо, обретая надежду.
Её я заберу первой.

Книга: «Легион». Автор: «К.»

Никита Дмитриевич Константинов

Обречённый мир. Преданный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70196764

SelfPub; 2024

Аннотация

В мире, где судьбы измерений переплетаются в необозримом лабиринте времени и истории, обычный человек, что получит имя Стэрбен, становится ключевой фигурой в древней борьбе между светом и тьмой. "Обречённый Мир. Преданный" – это роман, в котором фантастика переплетается с фэнтези, а реальность наполняется магией и загадками. Стэрбен, ведомый таинственной Майей, погружается в мир, где действия одного могут изменить всё. Открывая в себе новые, дарованные ему силы, он становится участником великой игры, где каждый шаг может быть последним. Его предназначение – убийство Жнеца, воина Ордена, чья мощь почти безгранична. В этой игре на кону не только судьба Стэрбена, но и будущее всех миров. Автор умело ведет читателя по пути неожиданных поворотов сюжета, где каждый персонаж скрывает свои тайны, а истина оказывается лишь иллюзией. Эта книга заставит вас задуматься о границах добра и зла, о выборе между собственными принципами и силой, способной изменить мир.

Содержание

Глава 1. Ночная гостья	4
Глава 2. Прощай, старый дом	12
Глава 3. Какие-никакие, но объяснения	22
Глава 4. И жизнь, и смерть – всё смешалось	50
Глава 5. На вкус и цвет...	57
Глава 6. Цели или причины	88
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Никита Константинов

Обречённый мир. Преданный

Этот мир... Он прекрасен. Птицы поют, цветы цветут, веет прохладный ветерок. Люди смотрят в небо, обретая надежду. Её я заберу первой.
Книга: «Легион». Автор: «К.»

Глава 1. Ночная гостья

Тьма и холод поглотили всё пространство леса. Я совершенно выбился из сил, каждый новый шаг отдавался болью в ногах. Иррациональный страх продолжал гнать меня вперёд, не давая и секунды, чтобы перевести дух. И вот, сквозь крону деревьев пробился спасительный свет. Всего несколько шагов – и я наконец вышел на поляну. Самое время хоть немного отдышаться.

Смесь запахов ели, кедра и недавнего дождя заполнила мой нос, даруя желанное наслаждение. Наконец, теперь я в безопасности. Но стоило мне лишь поднять взгляд, чтобы решить, куда идти дальше, как сердце тут же на мгновение замерло. В нескольких метрах от меня стоял среднего роста человек, облачённый в чёрный плащ с накинутым капюшо-

ном. Его лицо было невозможно разглядеть, и оттого складывалось чёткое, но безумное ощущение, будто самого лица под этим капюшоном никогда и не было. Вокруг капюшона в воздухе застыл ореол чёрного пламени. В руках этого человека была коса, вокруг которой вилась тьма. Безмолвно смотрел он на меня невидимыми глазами – взгляд, который пробирал насквозь. И это было далеко не надуманное ощущение – кисти рук действительно начинали коченеть. Но вместе с усиливающимся холодом я почувствовал кое-что более страшное – бьющий в самый нос железный запах крови. Казалось, теперь уже сама поляна окрасилась в бордовые оттенки. Невольно подняв взгляд вверх, я оказался на миг ослеплён алой луной, большой и яркой, словно всевидящее око, наблюдавшей за мной и незнакомцем. И тут он сделал шаг в мою сторону...

Темнота. На этот раз уже совершенно иная, до боли привычная. Было уже не сосчитать, сколько раз я просыпался посреди ночи. Медленно повернувшись набок, нащупал мобильный телефон, лежавший рядом с кроватью на небольшом деревянном столике. Немного подумав, включил его и посмотрел на время. Два часа ночи. Мне уже долгое время не удаётся спокойно поспать, даже бдение до двух-трёх часов, пока не валишься в постель от усталости, – не помогает. Один и тот же кошмар совершенно не хочет меня отпускать.

Я проснулся в липком поту. Рассчитывать на то, что после такого сна получится уснуть в ближайшие полчаса, разумеется, не стоило, поэтому, включив свет, я сквозь сон поплелся в ванную комнату, смыть с себя это видение. Мне надо было снова ощутить реальность, и единственное, что помогало в таком случае, – контрастный душ. Сложно сказать, привык ли я к этим кошмарам, но они определённо стали частью моей реальности, моей простой жизни. Жалко только, что рассказать о них некому. Бренча именно такими мыслями в голове, моё обессиленное тело добралось до душевой кабины. Однако этот день, вернее ночь, явно не собирались быть обычными: не успел я снять с себя взмокшую футболку, как в дверь кто-то постучал, а затем раздался звонок.

Звук выстрелом проник в мою сонную голову. Звонок в дверь посреди ночи кошмара чувствовался не просто пугающим, нет, он ощущался как истинный ужас, как хоррор, неожиданно выпрыгнувший с экрана телевизора прямо в жизнь. Мне потребовалось секунд десять, чтоб прийти в себя. «Нечего взрослому человеку бояться простого звонка в дверь, – говорил я сам себе. – Должно быть, просто кто-то пришёл домой так поздно и перепутал квартиры. И сейчас ждёт, что семья ему откроет. Но зачем сначала стучать, а потом звонить? Хотя, что не сделаешь сквозь подступающий

сон. В любом случае узнать правду можно будет, только заглянув за дверь».

Сдернув с крючка в ванной халат и быстро накинув его на себя поверх остальной одежды, я направился к двери и с большой опаской посмотрел в глазок. Перед дверью стояла девочка с большими карими глазами, лет десяти, брюнетка, с той короткой стрижкой, когда волосы едва касаются плеч. Возраст, волосы и глаза. Это три вещи, которые я в первую очередь подмечаю во внешности другого человека, чтобы его запомнить. Автоматическая реакция. В её руках была коробка, сравнительно небольшая, в такую, наверно, поместится стопка книг. «Но что она делает тут посреди ночи?» – спросил я сам себя. Соображать было всё ещё сложно, сон отказывался полностью отпускать сознание. Посылка в руках – значит, доставка, но кто будет нанимать для доставки ребёнка, которому ещё и четырнадцати нет? Значит, это вряд ли что-то законное, может, стоит позвонить в полицию? Мне крайне не хотелось связываться с правоохранительными органами, да в общем-то мне в принципе не хотелось влипать в какую-либо историю, а это здесь явно светило. В итоге длительных размышлений мои мысли сформировали лишь один вывод: стоит сначала спросить у самой девочки, откуда она. С некоторой нерешительностью и боязнью я всё же открыл дверь. Девочка в ту же секунду сунула мне коробку, которую мои руки рефлексивно приняли, и убежала так быстро, что у меня не было даже возможности её окликнуть. Несколько

секунд я просто стоял с коробкой в руках на пороге, пытаюсь то ли выйти из состояния сонливости, то ли понять, что вообще со мной происходит. Всё же я вернулся в квартиру и, положив неожиданный дар на диван, сел рядом с ним. Мысль о нереальности всего происходящего не покидала меня. Стоило бы проснуться, но, к сожалению, я не спал.

Только через несколько минут я решился открыть эту несчастную посылку. Зачем? Странное чувство любопытства одолевало меня, побеждая даже страх. Собственно, а какой у меня ещё был выбор? Спрятать как можно дальше и ждать чуда? Внутри коробки лежала книга с чёрной обложкой и выгравированным на ней маленьким серпом. Я попытался её открыть, но ничего не получилось, словно она была одним цельным куском. «Может там есть что-то еще?» – подумал я и снова заглянул в коробку. Я был уверен, что обязательно найду в ней «ключ», и моё предчувствие меня не обмануло. Пошарив рукой, я почувствовал что-то гладкое и холодное: металл? Найдя, за что уцепиться, я аккуратно вытянул предмет наружу. Это был кинжал со странными символами на рукоятке. Пожалуй, они чем-то напоминали египетские иероглифы, хотя это не точно, египтология не моя область знаний. В мою голову пришло самое логичное объяснение: это, должно быть, реквизит. Наверное, где-то рядом со мной живёт какой-нибудь режиссёр-постановщик, снимающий фильм в ночное время, а девочку попросили принести коробку, и она ошиблась квартирой. Да, это точно про-

сто реквизит, потому и книга не открывается. В доказательство этого, я провёл пальцем по лезвию. Кинжал оказался чрезвычайно острым: было не больно, а, скорее, неприятно, все равно как порезаться листом бумаги. Капля крови упала на книгу, и та сама открылась... Это вызвало у меня улыбку, нервную, разумеется. Эх, старая «добрая» чёрная магия! Да и кто отправит ребёнка разносить реквизит в два часа ночи?! Что могло быть ещё бредовой – я точно сплю. Сон продолжается, мне только показалось, что я проснулся. А значит, надо срочно проснуться по-настоящему... Но тут из книги полился ослепляющий красный свет. Этот свет прожигал насквозь глаза, но зрение не исчезало. На автомате я бросился в ванную, промыть их, но, посмотрев в зеркало, мгновенно отшатнулся: мои глаза были абсолютно чёрными, словно зрачок занял всё пространство глазного яблока. Я засунул голову под кран, открыл ледяную воду и простоял так несколько секунд – я боялся поднять голову и снова взглянуть на себя. Сделав над собой усилие, я проморгался и посмотрел на отражение: к счастью, глаза вернулись в свое нормальное состояние, но ощущение страха меня не покидало. В голове застыл лишь один вопрос: что же делать с книгой? Меня пробивал озноб от сознания, что подобная вещь сейчас лежит в моей комнате, а, кроме книги, ведь есть ещё и кинжал!

Мне пришлось приложить нечеловеческие усилия, чтобы вернуться. Стараясь вообще не смотреть в разворот, я быстро схлопнул страницы. Однако меня ждал новый сюрприз:

книга не лежала в одиночестве на кровати, рядом с ней появилось письмо. Его точно не было раньше, ни в коробке, ни тем более в моей квартире, а значит, письмо выпало из книги. Можно было ожидать увидеть на конверте замысловатую старинную печать, однако он был просто заклеен. Недолго думая, я вскрыл письмо и начал читать:

«Ты – человек, который читает это, Ты – наша последняя надежда! Уничтожить Жнеца можно только с помощью его же силы, и лишь Ты сможешь сделать это! Ты должен уничтожить Жнеца раз и навсегда!»

«Что за розыгрыш?» – спросил я сам себя. Но, правда была в следующем: мне слабо верилось, что это всё розыгрыш. Наоборот, было чёткое понимание, что так разыграть невозможно: доказательством тому было то, как выглядели мои глаза несколько минут назад. Эта мысль нисколько не успокаивала и без того разболевшуюся голову. Был бы это сон – и всё стало бы легко и понятно. На часах было ровно три часа ночи. Я наблюдал за стрелкой, которая рывками перемещалась по циферблату. Такого во сне быть не может, не так давно мне попадалась на просторах сети статья о том, что во сне нельзя узнать время. Значит это не сон, но весьма вероятно, что кошмар.

Что делать дальше со всем этим, было непонятно. Решив, что утро вечера мудренее, я убрал книгу, письмо и кинжал в коробку, засунул всё под кровать, наконец-то принял душ и рухнул в постель. Как ни странно, мне достаточно быстро

удалось уснуть, и я проспал до утра без каких-либо сновидений.

Проснувшись от резкой боли в голове, я обнаружил себя стоящим в центре кухни с тем самым кинжалом в руках. На стене алела надпись: «Et diablous incarnatus est, et homo factus est»*. Я был уверен, что это кровь, а не краска.

Глава 2. Прощай, старый дом

Со времени того инцидента прошло два дня. Разумеется, надпись с тяжёлым трудом была смыта мной со стены. Это, всё же, оказалась краска. К коробке я так и не прикасался, пытаюсь просто забыть о её существовании. Я сам создавал для себя мир, в котором всё это было просто чудным сном. Благо, после того случая и кошмары тоже пропали. Жизнь, на удивление, начинала возвращаться в норму.

Может быть, я просто схожу с ума от одиночества в этой маленькой квартире? Мне очень хотелось с кем-нибудь всё это обсудить, хоть даже с любым встречным прохожим, раз у меня даже и друзей нет. Но что мне сказать? Что я получил от какой-то девочки в ночи посылку с сатанинской книгой, кинжалом и странным письмом, а на следующее утро стоял с окровавленным ножом возле стены с написанными на ней, как оказалось, красной краской словами? В таком случае будет проще самому поехать в дурдом, чем ждать пока меня заберут санитары. Нет, никто не должен знать о том, что тут произошло...

Звонок в дверь. Снова. Тело сжалось само по себе. Никто... Никто не мог явиться ко мне в эту квартиру! Родители мертвы, друзей нет, как и вообще знакомых в этом городе. Это снова, снова этот кошмар! Необходимо что-то сделать, как-то предотвратить неминуемое. Может, просто не откры-

вать дверь?!

Звонок прозвучал снова. И затем ещё раз... Он начал манить, как манит человека край крыши. Ты не хочешь прыгнуть, но эта бездна под ногами...

Повинуясь этой неведомой силе, я подошёл к двери и заглянул в глазок. Там, улыбаясь во весь рот, стояла всё та же девочка, что принесла мне коробку, но только сейчас она была взрослее. Я безошибочно узнал её, хотя она и выглядела лет так на 18–19. Кареглазая, стройная шатенка среднего роста с миловидным личиком, короткой стрижкой, когда волосы лишь касаются плеч, и с маленьким вздернутым носом. В общем-то, достаточно красивая девушка, можно сказать, в моём вкусе... Стоп, что за мысли в такой момент? Я тряхнул головой. А с чего я вообще решил, что это та же девочка? Может, она её старшая сестра? Почему вообще, если она так похожа на ту девочку, это должна быть она же? Ведь сестра – это крайне простое объяснение. Быть может, она пришла за коробкой? Может, она избавит меня от этого кошмара? Я страстно желал удостовериться, что это другой человек и ещё раз заглянул в глазок: хотел осмотреть её, чтобы понять, кто она и чего хочет, но вот её взгляд... он притягивал... и тут я отпрянул. Её карие глаза в промелькнувшем по лестничной клетке луче света вспыхнули огнём, всё это время они были тёмно-красными, из-за чего в тени казались кари-ми, а на свету... она явно не обычный человек!

Попятившись назад, я добрался до комнаты. Кинжал, моё

единственное оружие, необходимо его достать. Коробка была в мгновение ока поставлена на кровать, а кинжал был уже в руке. Вооружившись, я снова встал у двери. Надо поймать эту девушку, чтобы она опять не убежала, она-то должна мне всё объяснить. Распахнув дверь, я был готов схватить её за руку, но она исчезла молниеносно, и моя рука ухватила лишь воздух. В тот же момент меня пронзило чувство, что кто-то смотрит на меня изнутри квартиры – это, конечно, была она, моя гостя. Я только успел подумать: «Как она смогла так быстро оказаться внутри?..» И тут она заговорила...

– Надо быть быстрее, если хочешь поймать меня, – сказала она, усмехнувшись. – И убери мой кинжал, со мной им сражаться всё равно бесполезно.

– Кто... Кто ты?

– Я? Я ученица того человека, что отправил тебе книгу Жнеца, ну и та, кто тебе её принёс, – она разговаривала со мной, как со старым другом, но при этом чуть свысока, как с непонятливым ребёнком, которому ещё так много надо всего объяснить.

– Но в прошлый раз ты была младше, разве нет?

– Менять возраст этого тела я могу просто силой мысли, – сказала она, продолжая усмехаться, и протянула руку. – Смотри.

Её рука начала меняться, кожа обвисла, сморщилась и выступили вены. Это было мерзкое зрелище, но в то же время оно, разумеется, потрясало разум.

– И наоборот, – сказала она, и рука стала возвращаться в изначальное состояние. – Я бы показала больше «фокусов», но у нас мало времени, я могу ответить на три твоих вопроса, а потом уходим. Договорились?

– Куда уходим? Я не собираюсь никуда уходить. Эта моя квартира, я здесь живу, почему я должен куда-то уходить?

– Это первый вопрос? – язвительно переспросила она.

– Нет!

– Тогда не теряй времени и задавай вопросы. Я жду. В любом случае, скоро у тебя не будет выхода. И лучше, если мы сейчас поедem в дом моего учителя. И книгу тоже не забудь, понадобится ещё, – сказала она, выразительно посмотрев на коробку, стоящую у меня на кровати. – Я советую тебе собрать всё самое нужное, но не набирай много.

Не знаю почему, но мне хотелось ей верить, да и в любом случае это казалось сейчас лучшим выходом: я не знал, на что она способна, но уже не сомневался, что она обладает сверхчеловеческими способностями. Кто знает, что может произойти, если противиться ей. Мне пришлось торопиться и собирать лишь то, что казалось самым важным. Я брал, как мне казалось, самое необходимое: еду, одежду, ноутбук, взял даже старый дедушкин револьвер, который тот подарил моему отцу на совершеннолетие. Девушка всё это время стояла и наблюдала за тем, что я делаю и что собираю. Мне было абсолютно непонятно, одобряет она мой выбор «самого нужного» или нет, но её полуулыбка в этот момент казалась

мне одновременно и пугающей, и завораживающей.

– Револьвер-то тебе зачем? Он только утяжелит рюкзак, – сказала она, видя, как я кладу оружие в сумку.

– Это память. Мы ходили в лес с родителями, когда они были ещё живы, и стреляли по мишеням из него. Я его вожу из квартиры в квартиру.

Я вспомнил детство, те времена, когда жизнь казалась радостной и беззаботной. А теперь что? Мне 25, а я ничего не достиг и совершенно одинок, я мотаюсь из города в город и чего-то или кого-то ищу... Так, надо сконцентрироваться! Сейчас уж точно не время для саморефлексии.

– Я так и не спросил, как тебя зовут?

– Майя, – сказала моя гостья и дотронулась до медальона, висевшего у неё на шее.

– Майя, значит... Хорошее имя. Мой первый вопрос, – я уже полностью собрался и стоял около выхода из квартиры. – Ты знаешь что-нибудь о красной надписи, что появилась тут два дня назад?

– Как бы тебе проще объяснить, я...

Майя не успела договорить, как прозвучал ужасный грохот. А затем последовала вспышка. Стена, разделявшая кухню и улицу, в один момент просто разлетелась на куски. От неожиданности я чуть не рухнул на пол... Да что чёрт побери происходит?! Попятившись назад, я узрел как в лучах дневного солнца, залившего пространство из открывшегося проёма, блеснули белые крылья. На мою кухню влетели трое

существ, похожих на закованных в броню рыцарей с копьями в руках.

– Ангелы, – на удивление спокойно произнесла Майя.

Мир вокруг на секунду остановился. Первый шок, пришедший со звуком взрыва, уже прошёл, а окружающая реальность начала быстро проникать в сознание. Вот теперь происходящее никакими съёмками фильма не оправдать, впрочем, это я признал ещё после превращений руки Майи. Но теперь – это более чем очевидно: всё ныне происходящее можно было бы объяснить разве что компьютерной симуляцией или жёстким приходом от веществ. Но это лишь оправдания для отрицания реальности, так что придётся всё же поверить своим глазам, и смириться с тем, что в мою квартиру ворвалась группа ангелов, явно настроенных не дружелюбно. Страх пронизывал разум, всё тело окоченело. Мозг между тем выполнял свою работу: судорожно анализировал неожиданных гостей.

Тот ангел, что был посередине, отличался от остальных двух, он был самым высоким, его крылья были больше, чем у остальных, а броня покрыта золотом, но главным отличием были его глаза. У двух других ангелов они просто немного светились, а у этого они словно горели огнём. Он явно был главным из них. Командир, решил я для себя.

Справа от него стояла девушка-ангел. (Интересно, а как будет называться ангел женского пола, промелькнула у меня мысль, не ангелица же... или ангелка...) Она была одета в

смесь серебряной брони и синей шёлковой одежды, её глаза светились синим. «Синеглазка».

Слева от их командира стоял третий ангел, он явно был неопытен и постоянно посматривал на двух других, как бы спрашивая: «Что мне делать?» У него была обычная железная броня, а глаза светились белым. Я дал ему имя Новичок. Резкий голос прервал мои размышления.

– Хватайте того, с рюкзаком! – крикнул Командир.

– Не дождётесь, – крикнула в ответ Майя и, непонятно откуда достав кинжал, напала на Новичка. – Ещё ангелами себя называют, а, как по мне, так даже демоны лучше вас.

– Ты ответишь за свои слова, смертная! – Новичок поднял копьё, чтобы ударить Майю, но та уже воткнула кинжал ему в руку.

Страх начал покидать голову, тело вышло из оков, в разум ворвались лишь одна фраза: «Бей или беги». Сражение с ангелами казалось мне крайне безумной идеей, которой я уж точно не стал бы следовать. Так что, выхватив из рюкзака револьвер, я устремился в другую комнату, быстро ища в ней глазами спасение и укрытие, и не обнаружил ничего более оригинального, чем шкаф. Забравшись внутрь, я прижал револьвер к груди и, трясаясь от страха решил перепроверить количество патронов. Пусто, моё оружие оказалось абсолютно бесполезным. Нужно было выйти из укрытия, чтобы найти патроны, но тут я услышал, как кто-то открывает дверь и входит в комнату.

– Где же ты? Не бойся, мы тебя не обидим. Мы пришли спасти тебя от ужасной судьбы, – говорила ангел сладким голосом, словно завлекая к себе. – Ну же, скажи мне, где ты, и всё закончится мирно.

– С чего мне верить тебе? – спросил я, совсем позабыв, что мне нельзя выдавать себя. Её голос был как у Сирены, ему просто хотелось повиноваться.

– А с чего тебе верить этой смертной? – Синеглазка уже поняла, где я, и стала приближаться к шкафу.

Я задумался: и правда, почему я доверился Майе? Я не знаю, ни кто она, ни откуда, я знаю только её имя, но, когда я разговаривал с ней, у меня было чувство, что я давно её знаю. Я вспомнил слова отца: «Мы не всегда знаем, что правильно, иногда очень сложно выбрать верный путь, но в любой ситуации можно выбрать сторону. И выбрав, оставайся на ней. Предательство намного хуже проигрыша». Стоп, разве отец мне это говорил?.. Я тряхнул головой, прогоняя лишние сейчас мысли: всё, хватит сомнений! Если я решил довериться Майе, значит буду ей верить до конца.

– Ну, она хотя бы не взрывала мне квартиру... – как это ни смешно, но я пытался заболтать ангела, чтобы выиграть время и решить, что делать дальше, но не успел я договорить, как Синеглазка распахнула дверцы шкафа и нацелила копьё на меня. Ещё секунду, и я был бы мёртв, но из-за спины ангела появилась Майя и вонзила кинжал в её незащищённую шею. Синие глаза ангелицы начали тускнеть, и че-

рез несколько секунд безжизненное тело рухнуло на пол.

– Чего? Ангелов никогда не видел? – с ухмылкой спросила Майя – Ладно, шучу, знаю, что не видел.

Шутит. В такой ситуации. Да уж, смешно. Но... Я посмотрел на мёртвое тело Синеглазки. Что будет, если убить ангела? Я хоть и не был верующим, но как мифических существ я представлял ангелов более... хм... эфемерными, что ли. А теперь передо мной лежит мёртвое тело одного из них. Я поднял глаза на Майю, чтобы спросить об этом, но тут заметил промелькнувшие за её спиной крылья.

– Осторожно, сзади! – крикнул я, но было уже поздно: Командир с нацеленным на Майю копьём был слишком близко, чтобы она успела среагировать, даже просто повернуться к нему лицом. Я рефлексивно вытянул руку вперёд, и тут произошло то, чего я никак не ожидал. Я чувствовал, как некая сила течёт по моему телу, переливается в руку и, высвобождаясь, устремляется к телу ангела. Некая субстанция, похожая на газ или плазму, покинула его тело и перешло в мою руку. Я почувствовал нечто тёплое и мягкое в своей руке. Всё это происходило в доли секунды, но мне они показались вечностью. Я сжал ладонь в кулак и почувствовал, как это нечто движется уже внутри меня, пробираясь всё глубже и глубже, куда-то ближе к сердцу. Моя голова снова заболела, потом заломило и остальное тело, нестерпимое жжение где-то в районе лопаток становилось все сильнее, переходя в нестерпимую резь. Что-то словно вырывалось у меня из-

под кожи. В этот момент моё сознание раздвоилось, нечто новое прорывалось внутрь моего разума: что-то, с чем я не мог бороться.

Я оказался внутри чего-то, напоминавшего видение. Я не мог ни управлять своим телом, ни даже говорить, мог только смотреть. Вскоре я понял, что моё сознание не в моём теле, а в теле того существа из моего кошмара, с горящей тьмой вокруг головы. И, хоть я как бы оказался в его теле, я всё равно не воспринимал его собой...

Глава 3. Какие- никакие, но объяснения

Я сидел за длинным столом в какой-то тёмной комнате. Справа и слева были видны очертания ещё двух людей, но я не мог разглядеть их отчётливо.

– Зачем ты нас тут собрал, Жнец? – начал тот, кто сидел слева. – У меня много дел на сегодня. И почему тут так темно?

– Успокойся, Голод, я не стал бы созывать вас сюда без причины, – начал говорить тот, в теле которого я находился, проигнорировав вопрос про свет. – Дело в том, что был найден камень.

– Камень? Стой, подожди, тот самый камень? Камень, внутри которого находится сила Мавроса? – вступил в разговор тот, который сидел справа.

– Да, Ярость, тот камень. Я бы не стал созывать вас, если бы нашли какой-то обычный камешек, – проговорил Жнец невозмутимо и даже как-то слишком спокойно.

– И что ты предлагаешь делать, а, Жнец? – продолжил Ярость.

– Пока ничего, подождём хода культистов, но ты, Ярость, понаблюдай за сохранностью камня, – сказал Жнец, задумавшись над чем-то. – Ладно, собрание окончено, мне пора

наведаться в гости к нашему командиру.

Видение закончилось, и я очнулся...

* * *

Первое, что я увидел, придя в себя, было склонившееся надо мной лицо Майи. На моей голове лежало холодное полотенце: видимо, она его положила только что.

— Где... Где я? — спросил я дрожащим голосом. Всё тело болело, я не мог пошевелить даже рукой.

— Наконец-то проснулся, мы думали, что ты уже не выкарабкаешься, — ответила Майя, стараясь не выдавать своего волнения. — Тебе лучше пока не говорить, ты поглотил душу одного из сильнейших ангелов. А тебе рано пока что поглощать души людей, не то, что ангелов! Ты, главное, не волнуйся. Ты в безопасности, сейчас мы на вилле на одном из северных островов Шотландии.

Эта новость шокировала меня: как девушка перевезла меня в Шотландию? Нет, я, конечно, понимаю, что, очутился, в мире, где существуют ангелы и демонические книги, но всё же... Хотя сейчас я уже не был столь уверен в невозможности происходящего.

— Как мы тут оказались? — мне было всё ещё сложно говорить, но я должен был спросить.

— Я же сказала, помолчи. Я тебе сейчас рот зашью! Хочешь? Думаю, нет. Мы тут оказались благодаря одному мо-

ему старому другу, – слышались шаги. – Вот, кстати, и он. Знакомься.

В дверь вошёл мужчина лет тридцати, среднего роста, в серо-чёрных брюках, шелковой кремовой рубашке, тонкой, в цвет штанам жилетке и в кожаных перчатках. Первое, что обращало на себя внимание в его облике – глаза. Они сияли золотом, светились как два зажжённых фонаря в ночи. Он шёл, подняв голову, выставив подбородок вперед и сцепив руки за спиной.

– Орден обнаружил двух раненых и одного мёртвого ангела, – вошедший разговаривал обычным человеческим голосом. – Кого же они обвинили в этом? Конечно же, демонов! Словно никто другой их раньше не убивал!

– Как всегда, – проговорила Майя, явно соглашаясь с собеседником. – Ты лучше посмотри, кто у нас тут очнулся.

Златоглазый человек посмотрел мне в глаза, но казалось, что он смотрит мне прямо в душу. У меня возникло странное ощущение, что мои грехи проснулись и ползут по моей спине, но всё же хотелось, чтобы это были просто мурашки... Нарастала паника, хотелось куда-нибудь сбежать, но ни одним мускулом тела пошевелить не получалось.

– Вот и причина сего спектакля! – сказал он с ухмылкой. – Ну здравствуй, убийца ангелов. Меня величать Кукловодом. Имя, разумеется, ненастоящее, так, по долгу профессии. Я верховный владыка демонов и Князь тьмы. Или же просто Дьявол.

Он протянул мне руку. Пару секунд я пребывал в шоке. Это существо – Дьявол?.. Не рогатое козлоголовое неведомое нечто, а человек? Златоглазый, конечно, но всё же человек! Однако сомнений не оставалось: его взгляд был более чем убедителен. И я, забыв о боли, пожал ему руку.

– Готовься, смертный, через месяц состоится суд Ордена по делу об убийстве тобой ангела, – проговорил он, почему-то слегка улыбнувшись. – Хотя они сперва и обвинили не тех, но скоро докопаются до истины.

У меня чуть снова не заболела голова: в одно мгновение вся моя жизнь превратилась в какой-то абсурд. Я же вообще ничего не знаю ни об ангелах, ни об этом Ордене. Орден... где-то я уже это слышал, точно, в видении, там эти трое говорили о каком-то камне. Сказать ли им? Нет, лучше пока подожду, надо быть осторожнее.

– Да не бойся ты так, – сказал Кукловод, приняв мои раздумья за испуг. – У меня лучшие адвокаты, мы не дадим тебя в обиду, уж поверь. Может, удастся и самого суда избежать.

Подумать только, несколько дней назад я жил обычной жизнью, а теперь мне помогает Дьявол в суде против ангелов, рассказать кому – никто не поверит. Хотя всё происходящее совсем не весёлая история. Мне точно надо отдохнуть, а потом уже решать, что делать дальше.

– Я хочу немного поспать... – еле выдавил я из себя.

– Хорошо, только не засни на этот раз снова на неделю, – сказала Майя, но я уже провалился в сон и ничего не слы-

шал.

* * *

Новый кошмар. Я опять был в теле Жнеца. Он шёл по длинному коридору куда-то в пустоту. За ним кто-то следовал, но Жнец не смотрел назад, и я не мог увидеть этого человека (если этот некто, конечно, был человеком), но отчётливо слышал его шаги. Через несколько минут коридор наконец закончился, и Жнец и это некое существо прошли в дверь. За столом сидел седой мужчина в сером плаще и писал что-то на бумаге. Он взглянул на гостя и улыбнулся.

– Жнец, мой старый друг, ну что, пришёл всё же меня убить? – почему-то он говорил это по-дружески, не переставая улыбаться, явно был рад видеть Жнеца.

– К чему такие шутки? – Жнец протянул руку, и частицы тьмы, летавшие вокруг его руки, стали собираться в единый предмет – прозрачный зелёный камень. – Лучше посмотри, что мне удалось найти.

– Молодец, конечно, но что ты хочешь от меня? – проговорил мужчина, на его лице читался небольшой испуг. Он явно не желал даже прикасаться к камню.

– Я надеюсь, ты не забыл о том, насколько твой брат был ужасен и силен, а также о том, что это мы уничтожили его и разделили его сущность. Этот камень, его силу, ты сам спрятал, – Жнец говорил по-прежнему с серьёзным спокойствием.

ем, а мужчина кивал уже в сильном испуге. – Я вижу, ты помнишь... Объясни тогда мне, почему камень находился в сердце ожившего трупа твоего брата?

Лицо мужчины побледнело, и он едва смог выговорить:

– Что значит «ожившего»?

– А ты сам посмотри, – сказал Жнец и обернулся, однако там никого не было, хотя я точно слышал шаги. Жнец протянул руку, и из пола стал постепенно появляться человек, выглядевший точь-в-точь как старик, только моложе. Он не шевелился, а глаза его были безжизненными, но он точно дышал, а значит, был жив.

Мужчина встал из-за стола и подошёл к телу. Он посмотрел в его глаза, а потом послушал сердцебиение.

– Он и вправду жив, но разума в нём нет. Культисты не могли воскресить его по-настоящему, они лишь горстка фанатиков...

– Приличная такая горстка в несколько миллионов человек, – прибавил с усмешкой Жнец.

– Сам знаешь: по сравнению с Орденом они ею и являются. Важно, что это мог сделать только кто-то из сильнейших магов, я думаю, кто-то из Совета, – говорил старик, продолжая разглядывать тело, словно что-то ища. – Ни один некромант не мог этого сделать, я накладывал на это тело множество самых сильных заклятий. И вопрос не в фактической биологической жизни, а скорее в наличии энергии.

– Я думаю, пока не надо никому рассказывать об этом, мы

же не хотим создать панику собственными руками, – Жнец сжал ладонь с камнем, развернулся, не прощаясь, и уже прошёл было в дверь, когда, не оборачиваясь, добавил: – И ещё одно, я уже отправил Голод охранять память твоего брата.

– Отлично, оставь это тело тут, а камень носи при себе, у тебя его точно искать не будут, – сказал мужчина с явным облегчением.

Жнец, повернул голову, кивнул и тут же застыл. Он почувствовал присутствие ещё кого-то в этой комнате. Секундное ощущение передалось и мне. Но никого не было видно, так что он продолжил путь, а я тут же проснулся...

* * *

Очнулся я в холодном поту. Мысли о происходящем со мной перепрыгивали с одной на другую, я не мог сконцентрироваться и выцепить, что в них основное. Так ничего и не поняв, я решил оглядеться. Надо было найти, по крайней мере, одежду. Первое, что привлекло моё внимание, были витражные окна, вытянувшиеся на всю длину от потолка до пола, выходившие на пустую веранду с видом на безлюдное побережье и... море. В тот момент оно мне показалось удивительно умиротворяющим. Словно одним своим присутствием оно могло снять все тревоги. Я улыбнулся и продолжил осматриваться. Называть это комнатой было явно неверно, это был, скорее, зал, или же гостиная. Кругом стояло множе-

ство кожаных кресел и между ними громадный диван, придвинутый к столу. Напротив этого нагромождения мебели, на стене, висел громоздкий экран. Он выглядел как огромное панорамное окно, в котором была непроглядная тьма – телевизор был выключен. Я плохо разбирался в цене мебели, однако, по виду предметов я мог быть уверен, что ни один человек, которого я лично знал, не смог бы себе позволить такие вещи. Атмосферу гостинного зала дополняло множество стоявших у стен растений. Я встал с кровати и отошёл от нее на пару метров. Как мне и думалось, из всего этого убранства выделялась лишь моя кровать, ей явно здесь было не место. Тем не менее, ни своих вещей, ни какой-либо одежды мне найти так и не удалось.

Я направился в сторону видневшейся лестницы, ведущей на второй этаж, надеясь или найти вещи или встретить хоть кого-нибудь, но меня остановило висевшее зеркало размером в полный человеческий рост. Вернее, меня остановило то, что я в нём увидел. На моей груди, там, где находится сердце, кожа почернела и начала превращаться в кусочки тьмы, похожие на те, что летали вокруг Жнеца в моих кошмарах. Я слегка дотронулся до следа от моих приключений и почувствовал невыносимую боль, как будто это место опалило огнём. Я вернулся к кровати, взял полотенце, оставленное, видимо, Майей на спинке кровати, и, перевязав грудную клетку, закрыл «рану».

– Тебе не нравится, как это выглядит? – спросила Майя,

стоявшая с кружкой чая на лестнице. Секунду назад её тут точно не было. – Не волнуйся. Стоит тебе поглотить немного больше душ, и отметина тьмы исчезнет.

– С чего ты вообще взяла, что я собираюсь поглощать души? – спросил я, забыв, что стою перед ней в одном белье. Мне было не до того, а свою одежду я так и не нашёл.

– Ты уже давно сделал выбор, но это сейчас не столь важно. Оденься лучше, пора тебе узнать всю историю с самого начала. Одежда в тумбочке, рядом с кроватью, – сказала Майя, словно прочитав мои мысли.

Я обернулся и увидел тумбочку, которой явно не было ещё пару секунд назад, когда я исследовал комнату. Или же мне только так показалось, и я просто её не заметил? Я быстро оделся и пошёл за Майей, ждавшей меня на ступеньках. Поднявшись на второй этаж, девушка открыла дверь, к которой и вела лестница, мы вошли в какое-то странное помещение. Там не было ни лампы, ни даже свечи, лишь какие-то нити свисали повсюду и еле-еле светились золотом. Свет от них позволял различить висевшие повсюду силуэты людей. От этого зрелища мне стало не по себе, но я всё же приблизился к одному из них. Это была кукла, но размером с человека. Она напоминала обычный манекен, подобные которому можно найти в любом магазине, однако вместо привычных черт на лице куклы были высечены геометрические узоры. Я стал внимательнее вглядываться в другие силуэты: это тоже были куклы. У некоторых из них не было рук, у

некоторых ног или же, наоборот, их было больше, чем нужно. Комната походила на мастерскую. Мы прошли несколько метров и наткнулись на ещё одну дверь. У неё не было ручки, лишь выемка в виде человеческой ладони. Майя положила руку в это углубление, и дверь сама открылась. Внутри была небольшая комната, где стояли два человека, один из них был Кукловод, второго я не знал, но у меня было смутное чувство, что я его уже где-то видел. Его кожа была фиолетовая и при этом казалась мёртвой. Даже не прикасаясь, можно было точно сказать, что она невероятно сухая: кожа шелушилась и словно вот-вот собиралась спасть. Майя быстро побежала к фиолетовому человеку и обняла его.

– Папа, ты вернулся! Мы лет сто не виделись! – она явно была рада видеть своего отца.

– Да, буквально сто лет! – он рассмеялся, было видно, что и он тоже рад. – Я здесь, чтобы помочь вам, вернее, чтобы защитить одно из созданий Кукловода.

– Здравствуйте, – сказал я и протянул руку. – Меня зовут...

Я не успел договорить, как он повернулся и заговорил со мной:

– Новенький, приветствую тебя в этом новом для тебя мире, – он крепко пожал мне руку. – У тебя, наверное, множество вопросов о том, что тут вообще происходит. Я думаю, самое время тебе всё рассказать. Как минимум, главное!

Он был очень дружелюбен, но, кроме того, был ещё и

прав: у меня действительно скопилось множество вопросов.

— Кукловод, давай ты рассказывай, всё-таки живёшь дольше меня и принимал участие в этой неразберихе с самого начала, — сказал он, хлопнув Кукловода по плечу. Наверное, они были старыми друзьями.

— Не живу дольше, а помню больше. Так и быть, расскажу... — ему явно не хотелось этого делать. — Но давайте сначала переместимся в гостиную и выпьем чашечку чаю, хотя я не отказался бы и от спиртного.

Вернувшись в гостиную, я вместе с отцом Майи был усажен на диван, Кукловод сел на придвинутое рядом кресло, а Майя тем временем с радостью суежилась вокруг стола и, убежав на несколько минут, вернулась и подала горячий травяной чай, аромат которого был изумителен. Кукловод после нескольких слов огорчения на тему «неожиданно объявленного Майей сухого закона в доме» начал свой рассказ: «Первую часть истории, что я поведаю, стоит рассматривать, скорее, как легенду, чем быть. Всё же ни живых свидетелей, ни достоверных записей мы не имеем. В начале всего были лишь две расы... — в этом месте Кукловод сделал глоток чая. — Мы их так называем: раса, но это не совсем верно, хотя народом или нацией их тоже не назвать. Сложно дать им объективное название, но раз уж выбрали слово «раса», значит две расы существ: Алитены и Делитены, так мы их называли. Переводя на ваш язык, это будет звучать примерно так: Светлые и Тёмные. Жили они не в каком-то одном из изме-

рений – они обитали между ними. Это место мы иногда для простоты называем нулевым измерением или межизмерийным пространством. Они были образованы чистой энергией, можно сказать, что они были живыми душами. У них было два правителя: Алимет у алитенов и Делерт у делитенов, соответственно. Эти две расы постоянно сражались между собой, но, как и всегда, были и те, кому была противна сама суть войны, они считали, что важнее не победа одной из сторон, а объединение силы двух рас. Это была не легкая задача соединить в единую субстанцию две разнородные энергии, но однажды их эксперименты увенчались успехом, и они смогли объединить первого алитена и делитена. Затем все последователи этой идеи подверглись данному воздействию, и возникла новая раса – Кереты, или Тени, как мы стали называть их позже. Каждый из них, как они и предполагали, был в несколько раз сильнее любого алитена или делитена. Чтобы сдержать продолжавшуюся войну между расами, но не уподобиться им в убийствах, кереты решили просто сбежать из своего мира. С помощью своей новообретённой силы они смогли проникнуть в одно из измерений, которое мы называем первым. Все, кто не захотел превращаться в керетов, остались в нулевом измерении, только Алимет и Делерт стали пленниками керетов. В открытом первом измерении Тени стали более материальными, у них образовались тела. Но они не были способны к размножению, а потому они проживали лишь на одной-единственной планете первого измере-

ния. Именно исходя из оставшихся от цивилизации керетов записей и произведений искусства мы и знаем эту историю».

Кукловод вновь прикоснулся к чашке и, как казалось, посмотрел куда-то глубоко внутрь себя, словно пытаясь увидеть те далекие, скрытые тысячелетиями времена. Мы замерли в ожидании, погрузившись вместе с ним в атмосферу легенды. Он продолжил, и мы вздрогнули от его неожиданно раздавшегося спокойного голоса.

«Рядом со своей планетой они создали орбитальную станцию, внутри которой и заточили Алимета и Делерта с помощью специальных капсул, которые сдерживали их силу. Ученые керетов после долгих экспериментов с энергией двух правителей смогли создать четыре печати, что навсегда закрыли проход в нулевое измерение. После этого у них осталась лишь одна проблема: у них не было единого правителя. Они опасались, что без единой власти кто-нибудь из них может снова развязать войну. Им нужен был тот, кто решит любой их конфликт, кто точно скажет, что надо делать в любой сложной ситуации. Долго они пытались выбрать правителей среди самих себя, но безуспешно: все были равны друг другу по силе. И тогда они решили создать того, кто будет ими править, из остатков энергии Алимета и Делерта. Создать жизнеспособное существо, помещая частицы энергии первых двух правителей в тело очередного керета, им удалось не сразу. Первые эксперименты провалились. Но однажды их труды были вознаграждены, и они смогли создать жизнеспособ-

собную сущность – это был первый всадник Апокалипсиса!»

Кукловод объявил это с невероятным торжеством: он возвел обе руки к небу, как бы обращаясь к невидимым высшим силам, и замер в этой позе на секунду.

«Разумеется, так их потом, через много лет, прозвали в Ордене за их невероятную силу. И этот будущий всадник сразу же напал на ближайшего керета и поглотил его душу. Из-за этого его называли Смерть. Он продолжал атаковать керетов, поглощая всё больше и больше душ. Всё же его смогли остановить и запереть в аварийной капсуле. Кереты продолжили эксперименты, но на этот раз они подготовились – создали несколько усовершенствованных капсул сдерживания, сделанных из аварийных. Следующим созданным ими существом был Голод, его так называли из-за того, что он пожирал любую материю, а третьим всадником стал Ярость, он распространял огонь, который невозможно было потушить, на любую материю, находящуюся на расстоянии трёх метров, а если он касался материи, то она плавилась. Его так описывали, но, на самом деле, его сила куда интересней: он создаёт настолько высокую температуру, что превращает материю в энергию. Для защиты от этого огня был создан специальный металл – десперандум – единственная материя, на которую не влиял огонь Ярости, все помещения на станции полностью покрыли этим металлом. И оба эти всадника были помещены в переоборудованные аварийные капсулы. У керетов все остатки чистой энергии Алемета и Делерта были из-

расходованы, и они решили использовать части от Смерти, Голода и Ярости. Они поместили их в тело одного из керетов и создали Войну – самого сильного, четвёртого всадника. Как только он был создан, все миролюбивые кереты, что находились рядом, начали убивать друг друга. Через несколько дней жестоко, словно бешеные звери, учёные просто перебили друг друга, а Война сместила станцию с орбиты и направила её в планету керетов. Произошел взрыв такой мощности, что энергия Войны и энергия керетов была рассеяна, и они перестали существовать как раса. И только аварийные капсулы с тремя всадниками благополучно отстыковались и направились на разные планеты».

Кукловод замолк. Он с таким энтузиазмом рассказывал о минувших событиях, что его горло пересохло. Демон взял свою чашку и допил чай, попросив Майю снова наполнить сосуд. Как только новая порция чая оказалась внутри, он продолжил: «Теперь поговорим про историю другой расы – ангелов. Они правили планетой, которую назвали Рай. Мой отец был изначальным ангелом, и поэтому правителем. Ангелов всегда вело вперёд божество, что мы звали Матерью, и она приказала ему сделать его старшего сына, меня, следующим правителем, однако в народе пошли лёгкие волнения и слухи об использовании мной запрещённой магии, в результате чего, когда настало время возвести на престол следующего правителя, она передумала и выбрала моего младшего брата. (На этих словах ножка кресла Кукловода заскрипе-

ла). Я хоть и был недоволен таким выбором, но всё же повиновался. Мой брат не был хорошим правителем, впрочем, и времена были не простые. Тогда происходила одна из самых известных катастроф в истории измерений: первая война с нежитью. (Кукловод склонился и задумался). Я бы мог, конечно, начать сейчас рассказывать о ней подробно, но это займёт слишком много времени. Важно лишь то, что армии оживших мертвецов разоряли одну планету за другой, уничтожая целые цивилизации. Мой брат в конце первого же года своего правления решил повести войска против центра армии мёртвых, так называемого Гнезда, планеты, с которой началась эта напасть. Победой он надеялся получить признание в народе. Но итогом этой авантюры стала лишь потеря половины армии в боях. Я и многие, кто был им не доволен, попросили его покинуть престол, но он даже слушать нас не стал. Признаюсь, злость тогда поглощала меня. Я собрал свою армию и отправился свергать брата. Но при подходе к дворцу правления мой отец остановил нас и приказал прекратить это безумие. Тогда я самоуверенно направил войска вперёд: сразу и на отца, и на брата, но половина моей армии предала меня из-за страха перед первым ангелом, и мы проиграли. Нам отрезали крылья и низвергли на другую планету – Ад. Там я стал правителем своего народа, который превратился из ангелов в новую расу – демонов. В один злополучный день на нашу планету упала капсула со Смертью. Он был голоден и сразу набросился на нас. Словно неразумное жи-

вотное, он только и мог что пожирать других. И всё же, как только голод был утолён, Смерть пришёл в себя. Дабы такая ситуация не повторилась, нам пришлось кормить его бесами. Это были мелкие разумные существа различных цветов и оттенков, что жили на планете ещё до нашего появления. Вскоре он выучил наш язык и заключил с нами сделку – мы будем кормить его душами, а он откроет нам порталы в другие миры.

Первый портал, открывшийся нам, переправил нас на Землю в одном из измерений. Мы ещё не знали, что он открыл портал именно туда, потому что чувствовал присутствие Голода в том мире. Когда мы прошли в новое измерение, то обнаружили, что на Земле ангелы промышляют тем, что забирают души безгрешных людей в рай и превращают их в себе подобных. У них уже был новый правитель, который взошёл на трон после ухода моего отца и брата. Началась многовековая война между ангелами и демонами, в ходе которой мы стали захватывать души грешных людей и кормить ими Смерть, а он делал нас более сильными, так что вскоре уже все существа во всех мирах знали о нас и боялись. В один день Смерть попросил нас отправить его к людям. Мы не знали, зачем это ему нужно, однако противиться ему было бы для нас самоубийством. Тогда мной были начаты поиски для него человеческого тела, и спустя некоторое время я нашёл подходящего человека, у которого от неизлечимой болезни умерла его любимая жена. Ему была предложена

на сделка: сила управлять душами взамен на его душу. Он согласился, с тех пор у меня был козырь на тот случай, если он пойдёт против меня. Я поместил Смерть внутрь него, так и появился Жнец... (Кукловод опустошил вторую чашку). Я могу ещё многое рассказать, но информации и так много, а я ещё и многое для понятности упростил. Так что предлагаю сейчас прерваться и дать нашему гостю поразмыслить о сказанном мной».

Мои глаза закрылись, а голова погрузилась в хаос. Али-тены, делитены, всадники, ангелы, демоны... Всё это слабо укладывалось в моей голове. И всё же сомнений в том, что всё рассказанное мне сейчас хоть и было упрощением реальности, но являлось правдой, не было. Откинувшись на спинку дивана, я открыл глаза. Передо мной на столе стоял уже остывший чай. Я так к нему и не притронулся, впрочем, тут нечему удивляться, скорее уж было бы неожиданностью, если бы я спокойно сидел и попивал чаёк, пока мне рассказывают такие истории.

– Ну раз ко мне вопросов нет, – Кукловод переместился с кресла на диван, – я, пожалуй, забуду свой мозг бесполезной информацией.

В его руке появился пульт, я даже не успел заметить, откуда он его взял. Телевизор, что висел напротив нас, включился: там вещал какой-то английский канал, судя по названию. Ведущая рассказывала о теракте в Лондоне. Эта новость в тот момент показалась мне такой странной. Вроде мне как

человеку стоило от неё содрогнуться, но после того, что я услышал сейчас о вечных войнах иноземных рас, об ангелах и демонах, это показалось столь... мелочно, что ли.

– Опять люди бессмысленно убивают друг друга, – прервал мои мысли Кукловод.

– А разве вы не делаете того же? – спросил отец Майи. – Вы, демоны и ангелы, когда-то были одним народом.

– Я уже много раз объяснял тебе, что демоны и те ангелы, которыми они когда-то были, абсолютно разные существа. Да и...

Майя, стоявшая всё это время поодаль от стола, поманила меня рукой. Я поднялся и подошёл к ней.

– Они вновь подняли эту тему, – зашептала она мне. – Их теперь не остановишь, пока сами не устанут. Так что предлагаю тебе пройти со мной до тренировочного зала. Там и мысли приведёшь в порядок, и время проведёшь с пользой.

Боец я был точно не лучший, так что отказываться причин не было. Вместе с Майей мы проскочили мимо спорщиков и через главные двери выбрались на улицу. Веял прохладный ветер, хоть одежда на мне и была уличной, небольшой озноб всё же пробивал. Майя же была в джинсах и зелёной кофте, но по её выражению лица и походке было видно, что погода и температура её вообще не волнуют.

От виллы сквозь деревья вела небольшая тропинка в сторону, по ней-то мы и отправились в путь. В воздухе стоял вкусный еловый аромат, что забивал мой нос и успокаивал,

впрочем, наслаждаться им мне предстояло совсем немного: вскоре мы вышли к необычному зданию. Описать его было просто: белый куб. В высоту метров десять и, соответственно, такой же в длину и ширину. И всё же, стоя перед ним, я ощущал некоторый трепет. Я осознавал, что то, что происходило в этом здании не является нормой для моего мира. В голове всплывали образы различных фантастических фильмов: эпические битвы на мечах с замедлением времени, «перестрелки» атакующей магией, попадание в пять целей одним выстрелом из бластера. Я предвкушал, что скоро прикоснусь к тому, что в своих фантазиях представлял себе любой мальчишка, но в то же время это уже была реальность. А реальность очерняет любую фантазию.

Майя подошла к лицевой стене здания (впрочем, таковой можно было бы назвать любую стену, но именно к этой шла дорога) и аккуратно прикоснулась к ней рукой. Стена заскрежетала, и часть неё опустилась вниз, открыв нам проход. Похоже, эта технология с рукой обычное для них дело. Майя проскочила внутрь, я направился за ней. Внутри я ожидал увидеть всё что угодно: сотню всевозможных орудий, какие-нибудь манекены для тренировок или литературу о магическом мастерстве. Но там было абсолютно пусто: всё тот же белый куб, только с внутренней стороны. И хоть ни окон, ни люстр, ни чего-либо подобного не было, внутри здания было светло.

Майя обернулась и взяла что-то из угла. Оказалось, там

стояли несколько склянок с некой красной жидкостью. Майя подошла к стене и, вылив себе на пальцы немного этой жидкости, начала что-то чертить. Присмотревшись, я понял, что это была та же краска, что я увидел как-то утром на стене моей кухни.

– Так это ты написала то послание в моей квартире? – собственнo, удивлён я этим фактом не был – догадывался.

– Да, – сказала Майя, ни на секунду не переставая чертить. – Готово, – она отошла от стенки, и рисунок сначала стал светиться, а затем превратился в зеркало.

– Что эта надпись означала? И что это за краска? – спросил я.

– Вот всё тебе расскажи, – Майя ухмыльнулась, игриво посмотрев на меня. – Ну, так и быть, расскажу.

Она встала напротив и крайне сосредоточенно на меня посмотрела.

– Это... очень... старинная... и... мудрая... фраза... – говорила она максимально серьёзно, делая огромные паузы между словами. – И... сделала... я... это... – пауза стала ещё больше, и Майя прищурилась, словно задумавшись, можно ли мне доверять эту информацию, – чтобы... посмотреть на твоё лицо, когда ты её увидишь, – она засмеялась. – Уверена, оно того стоило, жаль только меня там не было, чтобы его увидеть.

«А мне было совсем не весело! У меня чуть сердце не остановилось, когда я эту надпись увидел! А это всё шутка

была!» – хотел я высказать ей, но что-то меня остановило.

– Ладно, если говорить серьёзно, то это было для того, чтобы максимально шокировать и напугать тебя перед тем, как ты столкнёшься с нашим миром, – в один момент в глазах Майи появилась строгость. – Так ты перенёс первый шок и был уже спокойней при первой встрече со мной. Ну если не считать тот факт, что ты угрожал мне кинжалом, – Майя вновь рассмеялась.

– Я не угрожал... – запротестовал было я.

– Да проехали. Я не в обиде, это просто весело. Ах, да, и это не краска, вернее, не совсем обычная краска, – Майя посмотрела на флакон. – Она основана на крови демонов, потому с её помощью и можно открывать небольшие порталы, чтобы вызвать различные предметы. Мы называем её порталной жидкостью. На самом деле, подошла бы и человеческая кровь, но у демонов, как и у ангелов, повышенное содержание осколков души в крови.

– Каких осколков? – обомлев от услышанного, произнес я.

– Потом объясню, – коротко сказала Майя. – У меня вопрос поважнее: мы займёмся ускоренным обучением или обычным? – она резко поменяла тему.

– А в чём разница? – уточнил я.

– Ну смотри. Если ты выберешь обычное, – Майя наигранно зевнула, словно ей даже рассказ об этом варианте был скучен, – то следующие дня три я буду объяснять тебе теорию, разжёвывать каждый момент того, как работает твоя новая

сила, потом ты начнёшь осторожно передвигать маленькие кусочки тьмы, потом...

Слушая её, я не переставал смотреть на её милое лицо. Даже с тем, что ей не нравился этот вариант, она так увлечённо о нём рассказывала... И я не мог не увлечься этим, а потому слушал и слушал...

– Ну, так и что ты выберешь? – вдруг спросила она, и я понял, что слушал её, настолько сконцентрировавшись на самой рассказчице, что в итоге ничего не услышал о самом предмете разговора.

– Давай ускоренным, – наобум выпалил я, чтоб не казаться полным идиотом.

– Тогда раздевайся, – с абсолютно серьёзным лицом сказала Майя.

– Что? Зачем? – я смутился: похоже роли идиота сегодня мне всё-таки не избежать...

– Я же тебе только что объяснила. Раздевайся давай, – Майя продолжала так же серьёзно смотреть на меня.

Что ж, спорить было ни к чему. Я снял с себя рубашку и положил её на чистый белый пол. Взгляд Майи не изменился: она всё с тем же серьёзным выражением молча смотрела на меня. А вот у меня взгляд забежал: чего же она ждёт от меня? Неужели надо дальше раздеваться? В любом случае, если я сделаю что-то не так, меня остановят. Моё лицо покрылось румянцем и, расстегнув ремень, я снял с себя и штаны. Ожидая, что на этом моя пытка закончится, я снова

глянул на Майю. Молчание, и тот же взгляд, только в этот раз он направился ниже моего лица и пояса. И... это, что ли, тоже?! Что это за тренировка такая?! Мои руки, немного дрожа, спустились к белью. Мне, правда, это нужно делать? Может, это шутка какая, но этот взгляд... он давил, он командовал, призывал к действию, ещё секунда, и я бы уже оказался перед ней в чём мать родила...

Громкий смех разорвал воздух. Это была Майя, чуть ли не плача, она стояла и смеялась от всей души.

– Не, ну ты даёшь, я, конечно, поняла, что ты прослушал, но чтобы так... – Майя продолжаться смеяться.

– Ты сама сказала раздеться, – моё лицо заплывало краской: полное фиаско!

– Тебе надо было торс просто оголить, да развязать полотенце, там же пятно с частицами тьмы, – Майя еле сдерживала себя, чтобы не продолжить смеяться.

– Ну знаешь ли... – мне стало очень обидно за себя: предстал в таком положении, да ещё и перед девушкой. Я потянулся вниз, чтобы взять брюки...

– Всё, всё, только не обижайся, – Майя, уже успокоившись, стояла, улыбаясь. – Будем считать, что это просто мой каприз. Хотела получше тебя разглядеть.

И как мне воспринимать такие слова? Как очередную шутку или же... Нет, это точно просто шутка. Я так и стоял со штанами в руках.

– Ну что ты застыл?! Раз ты уже всё понял, возвращай

штаны на место, да убирай полотенце.

Я очнулся и принялся одеваться: что за день такой? Выставил себя полным дураком!

– Сейчас будем учить вызывать тебя ангельские крылья! – радостно заключила Майя.

На середине процесса «возвращения штанов на место» я остановился и удивлённо посмотрел на неё. Вызывание чего?!

– Опять шутишь? – усомнился я, продолжая натягивать брюки.

– Ответ отрицательный. Похищенная душа не только приносит с собой память и способности владельца, но ещё и позволяет тебе использовать части его облика. Например, в нашей ситуации это крылья, – говорила Майя, пока я развязывал полотенце. – Чтобы это сделать, ты должен использовать кусочки тьмы, которые выделяет твоё тело.

– А почему именно крылья? Они разве могут понадобиться в бою?

– Ну, во-первых, ангелы уже давно разработали свой стиль боя, в котором крылья играют ключевую роль, а во-вторых, согласишься, ведь это просто круто – иметь крылья!

Вот тут спорить я уже никак не мог: кто же спорит о крутости крыльев? Но в этот момент я задумался о другом: Майя сказала, что можно использовать память и способности, но почему тогда у меня нет воспоминаний ангела? Надо подробней расспросить её об этом.

– Почему тогда я не знаю того, что знал этот ангел?

– Кукловод постарался, он же всё-таки «демон разума».

Ещё одно из его имён. Пока ты не умеешь использовать конкретные воспоминания, они могут разорвать твой разум на части, – объяснила Майя. – Ну да ладно, пора начинать тренировку. Сконцентрируйся, почувствуй эти частицы, почувствуй их частью себя, представь, как они перелетают на твою спину и превращаются в крылья. Только не переусердствуй, иначе превратишь всё своё тело в эту тьму и просто убьёшь себя. Мне потом ещё и убирать твой труп. Хотя, скорее, останется всего-то лужа чёрной слизи или чёрного пепла. Но я убираться не люблю, так что не надо мне тут помирать.

«Ну и шутки у неё», – подумал я. Хотя, признаюсь, она милая. Можно даже сказать, в какой-то мере заботливая. Думаю, все эти шутки нужны, чтобы сглаживать атмосферу. Я был искренне благодарен ей за это, иначе, кто знает, как скоро я сошёл бы с ума.

Я напрягся и, закрыв глаза, попытался представить, как прямо с моей груди эти частицы перелетают на спину и там соединяются, обретая форму крыльев. Представить перемещение частиц было не так сложно, но вот крылья... с ними были куда сложнее, нужна была форма, фактура. Я пытался представить себе их, как вдруг в моей голове возник образ ворона. Такая неожиданность заставила меня открыть глаза. Вороны, они были повсюду, по залу ходили несколько десятков чёрных как смоль воронов с четырьмя красными глаза-

ми. Я посмотрел на Майю, хотел убедиться, что она знает, что происходит, но не было похоже, что она видит этих птиц, вернее не так: она видела их, но лишь в отражении зеркала. Я хотел спросить её о том, что происходит, но не успел вымолвить и слова, как вороны встрепонулись и стремительно полетели к зеркалу. Они пролетели сквозь меня и влетели внутрь – зеркало тотчас покрылось сажей, так, что в нём уже ничего не отражалось.

– Что... что это было? – удивлённо спросил я.

– Посмотри на свою спину, – не менее удивлённо проговорила Майя.

Я посмотрел за спину и увидел крылья, только не белые ангельские, нет, они были чёрные, словно крылья тех воронов. Я попробовал взмахнуть ими и немного приподнялся над полом. Я теперь умею летать! Вот только это оказалось намного сложнее, чем я думал. За каких-то пару взмахов я уже выдохся.

– Это крылья ангелов смерти, – продолжала Майя. – У тебя в лучшем случае должны были появиться обычные крылья. Чтобы вызвать эти, нужны годы тренировок и сотни поглощённых душ.

– Значит, я превзошёл твои ожидания? – я был определённо рад своей победе.

– Не совсем. Это значит, что тот ангел, чью душу ты поглотил, был ангелом смерти, который притворялся обычным ангелом. Сейчас эти ангелы на стороне культистов, – прого-

вори́ла Майя́, направля́ясь в сторону́ вы́хода. – На́до бы́стрее
расска́зать всё́ Ку́кловоду́.

Глава 4. И жизнь, и смерть – всё смешалось

Кто-то сказал, что, когда ты умираешь, перед глазами вспышкой проносятся все твои дни. Это правда... Это и называется жизнью. К сожалению, я умирала слишком много раз, чтобы помнить об этом. Первый раз это случилось, когда мне было года три или четыре. Мой отец сошёл с ума и убил мою мать. После этого он зашёл в мою комнату с окровавленным ножом и приставил мне его к горлу. Я до сих пор не до конца понимаю, почему он не убил меня тогда. Это, наверно, был бы лучший исход моей жизни, но отец меня не убил, он отнёс меня к подножью какой-то горы и ушёл. Итак, я осталась жива физически, но морально я была опустошена: мне казалось, что уже ничто и никто не сможет вызвать отклика в моей душе... Я должна была умереть от голода и жажды. Так бы и случилось, ведь я была ещё ребёнком, но меня нашли добрые люди из деревушки неподалёку и удочерили. Я снова обрела любящую семью: сердечную мать, строгого, но заботливого отца и брата – лучшего друга на всё то время, что я была в деревне. Хотя все эти люди и не были мне родными, я очень сильно их всех полюбила, собственно, они и были последними, кого я любила, пока была жива. Я не была чужой в этом месте, я ладила и с остальными

ми жителями деревушки, хотя других друзей, кроме брата, у меня не было. И всё же я не могла жить как обычные дети – гулять, веселиться, учиться, заводить друзей так, как это делали остальные – беззаботно, видя вокруг только хорошее. Я была лишена самого прекрасного – радужного детства. Весь окружающий мир казался мне пугающим, опасным.

Я никогда не уходила далеко от деревушки, только раз в месяц мы с братом ходили к тому месту, где меня нашли. Я ждала там отца только для того, чтобы спросить у него одну вещь: зачем он убил мою мать? Это всё, ради чего я его искала, больше мне от него ничего не было нужно. К сожалению, я его так и не дождалась, в двенадцать лет я умерла от неизлечимой болезни. Мне было больно, я умирала долго, в мучениях, без возможности попрощаться с теми, кого полюбила, мне хотелось отправиться в лучший мир, где нет ни убийств, ни болезней, но этому не было суждено сбыться: я осталась в этом мире, но в виде призрака. Я видела, как что-то вышло из моего мёртвого тела, и вслед за этим произошло нечто совершенно неожиданное: пульсирующий сгусток энергии вдруг взорвался изнутри, и его остатки растаяли в воздухе. Так разрушилась моя душа, но об этом я узнала гораздо позже.

Я видела, как меня оплакивали, как хоронили. Я снова осталась одна в этом мире, точнее, теперь это был лишь отголосок меня прежней... И на этот раз я снова утратила способность что-либо чувствовать – я утратила душу. Я виде-

ла, как из-за той же болезни, что и моя, умирает мой брат, как мать ссорится с отцом, потому что потеря близких – это самое страшное испытание и не все его выдерживают. Я была и не была... Видела всё, но не могла быть частью этого, всё, что происходило вокруг, не вызывало во мне эмоций, чувств, отклика. Я не знала, что мне делать и на какой срок мне суждено стать сторонним наблюдателем, не знала, зачем осталась в этом мире, пока однажды меня не нашёл Жнец.

Я увидела его стоящим на том месте, куда меня когда-то отнёс отец. Хотя он и был одет в обычную одежду, я сразу поняла, что он не человек. Он смотрел прямо на меня своими абсолютно чёрными глазами. На меня уже давно никто не смотрел. Я сразу поняла, что он меня видит, и впервые почувствовала что-то с тех пор, как умерла. Этим чувством был страх. Внешне незнакомец не казался опасным, но я чувствовала, как от него веет могильным холодом. Я смотрела ему в глаза и не видела в них ничего живого, ничего, что могло бы принадлежать человеку. Жнец неторопливым шагом направился ко мне, я попятилась и стала обдумывать, как сбежать. Он же подошёл вплотную и неожиданно обнял меня.

– Наконец-то я нашёл тебя, я уже начал думать, что ты и вправду мертва, – сказал он, и по его щекам потекли скупые слёзы. Это был первый и последний раз, когда я видела его плачущим.

– Почему вы плачете, у вас что-то плохое случилось? – не

понимая, что происходит, спросила я. Я не могла чувствовать, но помнила, что горе всегда приносит с собой слёзы.

– Нет, я просто рад, скоро ты всё поймёшь, а пока тебе надо вернуть тело и душу, – сказал Жнец и исчез, а я осталась стоять на том же месте, не понимая, что произошло. Я как бы застыла и не могла, да и не хотела, покидать это место. Я прождала Жнеца пять дней, надеясь, что он вернётся.

То, что его зовут Жнец, я узнала позже. Я никогда не понимала, почему он выбрал себе именно такое имя как основное. Только потому, что он пожинает души? Нет, думаю, в этом есть что-то ещё. Были иные имена, которыми его называли, но существовало лишь одно, которое он не любил, – это было имя Смерть. Так называть себя он позволял только другим всадникам.

На шестой день он вернулся на место нашей первой встречи, неся с собой какое-то тело. Только когда он подошёл ближе, я смогла разглядеть, что это был мой собственное труп. «Как он не сгнил за столько лет?» – подумала я тогда. Собственно, я и не представляла, сколько лет прошло с моей смерти: мне это было не важно. Позже я узнала, что это не моё старое тело, а новое, искусственно созданное с помощью моего ДНК. Ещё позже я узнала, что Жнец был настоящим мастером в таких вещах.

Но чтобы тело жило, ему нужна была душа, и Жнец пожертвовал одной из своих припасённых, только почему-то он носил её отдельно в маленькой колбе, в отличие от тех,

что держал в собственном теле. Эта душа была чёрного цвета, как я потом узнала – душа ненависти, или осквернённая душа. Я вошла в это тело и снова оказалась живой – я снова могла дышать, пить, есть и даже чувствовать. Жнец сказал, что я могу пойти попрощаться со своей семьёй, а потом мы отправимся «домой». Я уже не слышала конца фразы, я мчалась обратно в деревню. Мне хотелось рассказать маме о том, что со мной случилось, и вместе с ней и отцом сходить на могилу к брату и попрощаться с ним. Я была так рада, что снова жива, и в то же время грустила, потому что в памяти всплывали все моменты, которые я видела, пока была призраком, и теперь я их переживала заново, грустя или радуясь. Чувства нахлынули волной – сразу за все те годы.

Я ожидала любой реакции матери на моё воскрешение, кроме той, что услышала, – она спросила: «Кто ты?» Я вздрогнула, словно мне прямо в сердце вонзили нож. Я извинилась, сказав, что, наверно, обозналась, и попятилась к выходу. Я пошла по деревне, я видела знакомые лица, я подходила к своим старым приятелям, но никто меня не узнавал. В конце концов я добрела до центра деревни, села и заплакала. Я никогда так сильно не рыдала. Вокруг меня собралась толпа, меня стали спрашивать, что случилось, но сквозь весь этот гомон я явственно слышала смех двух человек, что стояли дальше всех от меня и показывали на меня пальцем. Я вспомнила их, они были чужаками, лишь недавно приехали в эту деревню. А я всё сидела на земле и рыдала. В этот

момент я ненавидела всех: и тех двух идиотов, и мать с отцом, что забыли обо мне, и всех жителей деревни, что сделали ровно то же, но больше всего я ненавидела просто людей – всех людей. Людей, что так легко предают, что так глухи к добру и состраданию. Из глаз у меня потекла какая-то чёрная жидкость, напоминающая смолу, она окутала всё моё тело так, что остался только силуэт и две красные точки посередине моих полностью чёрных глаз. Жидкость ощутимо направилась в мою правую руку, её было слишком много, она начала вытекать, сгущаться ещё больше и приняла очертания клинка. Я точно не помню, что было дальше, или не хочу помнить, но точно знаю, что вся деревня была полностью вырезана именно мной, а потом сожжена. И я горела там, вместе с той деревней, в переносном смысле, разумеется. Прежняя я вместе с пеплом осталась в прошлом, а новая ужасным фениксом воскресла.

Поэтично, да? К чему вообще я пишу этот дневник? Ах, да, он советовал. Сказал: «Опиши так, словно рассказываешь кому-то». Что за дурная идея? Будто мне делать больше нечего, словно я могу потерять саму себя...

Я сидела на отвесной скале и смотрела на пепелище, когда ко мне подошёл Жнец и присел рядом.

– Я не знаю, почему они тебя не помнили, но знаю, почему ты совершила такой поступок, – начал он говорить с оттенком жалости ко мне. – Это из-за души, которую я подарил тебе: это душа ненависти, она позволяет тебе становить-

ся сильнее, когда ты что-то ненавидишь. В такие моменты ты не можешь контролировать себя, ты уничтожаешь эту вещь или существо. Прости, что не рассказал раньше...

– Ничего, в конце концов, это были мои чувства, – ответила я, продолжая смотреть вперед. Я не чувствовала ничего.

Глава 5. На вкус и цвет...

Практически бегом мы устремились к вилле: новоприобретённые крылья достаточно сильно мешали передвижению, они смещали центр тяжести, однако, изредка спотыкаясь, бежать было всё же возможно. Пройдя через грандиозные входные двери, мы обнаружили, что Кукловод и отец Майи куда-то собираются. Они были в деловых костюмах и шляпах-цилиндрах. Кукловод так же надел монокль, что выглядело и элегантно, и забавно одновременно.

– Наконец-то вы вернулись... Собирайтесь, время часа дня. Пора обедать, – сказал Кукловод, даже не посмотрев в нашу сторону. – Мы идём в лучший ресторан «для людей и не только» всех времён – «Новейший свет».

Обед? Интересно, что же они едят. Вряд ли это будет что-то обычное для человека.

Пока я думал о кухне другого мира, Кукловод наконец-то повернулся к нам, и улыбка мгновенно сползла с его лица. Он пристально смотрел на меня, разглядывая мои крылья.

– Я так понимаю, тот ангел был ангелом смерти – ещё одним экспериментом Жнеца с душами, – Кукловод со всей серьёзностью посмотрел мне в глаза.

Увидев моё непонимание, он решил мне всё объяснить.

– У каждого разумного живого существа есть душа. Это практически бесконечный источник энергии, потому что,

как бы ты её ни тратил, она всё равно со временем восполнится из окружающей среды. Лишь после твоей смерти вся эта энергия вырывается из души и уничтожает её. В мире есть только четыре существа, что могут жить без души: четыре всадника Апокалипсиса, так как всё их тело и есть душа, которая смогла проявиться в материальном осязаемом мире. Это следствие того, что они были созданы из керетов, имевших такую же особенность. Жнец, как мы уже обсуждали, является соединением человеческой души и Смерти. Хотя он сохранил человеческий облик, он может помещать внутрь себя множество чужих душ, а не одну, как обычно происходит в таких случаях. Проходя через его тело, души других покрываются тьмой, оскверняясь: так и создаются души ненависти. С их помощью Жнец создает безвольных существ – Кошмары, что полностью подчиняются ему. Хоть душа ангела и отличается от обычных душ других живых существа – она связана с сущностью Матери ангелов, однако и её он может осквернить. Таким образом, создаются ангелы смерти, отдельная раса, не подчиняющаяся ни Матери, ни Жнецу.

– А почему Кошмары называются Кошмарами? – спросил я.

– Потому что такое существо никому не захочется встретить тёмной ночью, – ответила Майя.

– На самом деле, не поэтому, но не об этом сейчас, – продолжил демон. – Об ангелах необходимо ещё кое-что ска-

зять: когда тело умирает, их души не разрушаются, а вместе с разумом и памятью возвращаются в Рай, там они получают новое тело для продолжения жизни. Ангелы Смерти так же бессмертны, особенность лишь в том, что их души вселяются в тело Кошмара.

Я посмотрел на себя: то есть сейчас во мне две души – моя и Ангела Смерти?

– А эта новая душа, что теперь находится внутри меня, не может высвободиться? – спросил я.

– С учётом твоих навыков, вернее, их отсутствия... – Кукловод ухмыльнулся. – Всё равно сама не сможет, а вот с чьей-нибудь помощью – теоретически возможно. Но такое способен проверить разве что Жнец. И всё же нам пора на обед... И да, ещё одно, в свете последних новостей к нашему обеду присоединится ещё пара человек, хотя они не совсем люди... Майя, найди нашему похитителю душ нормальную одежду.

Мы с Майей поднялись на второй этаж, прошли мимо мастерской и подошли к двери с выбоиной в виде руки. Майя опять положила руку в это углубление, однако, коснулась его не всей ладонью. Дверь открылась, но в этот раз там уже была другая комната с разной одеждой всех модных эпох и стилей, пять примерочных и огромное зеркало, похожее на то, что висело на первом этаже. Майя стала искать мне одежду, а я тем временем внимательно разглядывал в отражении нового себя с крыльями.

– Может, уже уберёшь их? Ты слишком много места зани-

маешь, – попросила Майя. – Либо сам придумывай, как ты будешь надевать на них рубашку, – добавила она ехидно.

– Ещё бы знать, как это сделать.

– Как же с тобой сложно! Неужели нельзя самому догадаться? – подтрунивала она надо мной. – Просто представь, что их нет, и всё, – сказала моя спутница, продолжая искать костюм.

Я сконцентрировался и сделал всё, как она велела: крылья правда исчезли. Этот мир не перестаёт меня удивлять!

– Вот, думаю, это подойдёт, – сказала Майя, протянув мне вешалку с костюмом и рубашкой. – Переодевайся, а я пока найду себе что-нибудь.

Я зашел в одну из примерочных и надел костюм. Майя все еще копалась, выбирая себе наряд. Я спустился вниз и обнаружил дыру в стене, в которую виднелась оживлённая улица. По ней проезжали кареты и экипажи, запряжённые лошадьми, прохожие были одеты во что-то очень, на мой взгляд, винтажное.

– Сейчас ты видишь пролом в пространстве или, если проще, портал, – сказал внезапно появившийся рядом Кукловод, указывая на дыру. – По ту сторону дыры находится Лондон XIX века. Именно там мы и найдём «Новейший свет».

– Разве ничего не случится, если мы попадём в прошлое? Вдруг мы кого-то там толкнём, а в будущем из-за этого начнётся третья мировая война, – забеспокоился я. – Я читал множество книг о таких вещах.

– Скажи мне, друг мой, а авторы этих книг умели путешествовать в прошлое? – скептически посмотрел на меня Кукловод.

– Нет, наверно, – растерянно пробормотал я.

– Ну тогда что они могут знать об этом? – Кукловод, прищурившись, пару секунд молча смотрел на меня, а потом рассмеялся. – Шучу, во времени нам всем запрещено перемещаться. Просто у разных измерений разные временные линии. Где-то, например, есть планета Земля, где всё ещё гуляют пернатые холоднокровные гиганты.

В моей голове пока все это не очень укладывалось. Но я понимал, что сейчас Кукловод не склонен к длительным объяснениям, и промолчал, хотя на языке вертелась уйма вопросов.

– Ясно, – коротко произнес я. В этот момент Майя наконец спустилась вниз, одетая в кроваво-красное платье с корсетом и кринолином. Сказать, что оно ей шло, ничего не сказать. Просто идеально! Было такое ощущение, словно его создавали специально для неё.

– Недурной выбор, – сказал Кукловод. – Гостя нашего пытаешься впечатлить?

– А что, если и так, – сказала она, медленно спускаясь по ступенькам. – Или у повелителя Ада есть какие-то претензии на сей счет?

Кукловод издал смешок и шагнул в портал, Фиолетовый посмотрел на свою дочь, улыбнулся и так же прошёл вслед

за демоном. Майя приблизилась к portalу.

– Тебе идёт, – сказал я.

– Спасибо, – ответила Майя. – На тебе костюм тоже хорошо сидит. Вот только... – она подошла вплотную и поправила мне воротник. – Так лучше.

Мы вместе прошли сквозь портал. На улице было солнечно и свежо, на тротуаре виднелись почти высохшие лужи от недавнего дождя, дул прохладный ветерок.

Мы направились прямо к «Новейшему свету». Пока мы шли, я все же решил расспросить моих попутчиков об этом месте подробнее.

– То есть сейчас мы перенеслись в другое измерение? – спросил я.

– Не совсем, это место создал Глава Совета Аспрос, он скопировал весь остров как отдельное измерение и остановил время на этом дне, правда для этого он истратил столько своих сил, что чуть не умер, так что это место единственное в своём роде. Во всяком случае, официально всё именно так. А вот реальное положение дел – очень большая тайна, – сказал Кукловод и на секунду задумался. – Кстати, о путешествиях во времени. Оно, возможно, но, и правда, создаёт временные ошибки, из-за которых однажды чуть не были уничтожены все измерения, поэтому Совет запретил нам такие перемещения.

– Вот ты всё говоришь и говоришь нашему другу про измерения и Совет, но сам не объяснил, что это такое и как

одно с другим связано, — откуда ни возьмись присоединился к разговору Фиолетовый.

— Я что, не рассказал? Это же самое важное! Видно, стараю... — сказал Кукловод и постучал себе по голове.

— Ты бессмертен, ты не можешь стареть, — усмехнулся Фиолетовый.

— Скажи это моему гниющему телу, — Кукловод посмотрел на меня. — Люди видят мир вокруг себя и думают, что он единственный и неповторимый, но это не так. Миров бесчисленное множество, они похожи и одновременно не похожи друг на друга, поэтому мы называем их Измерениями. Каждое измерение не зависит от других и имеет собственную временную линию. Однако мы нашли связь между ними. Измерения, словно дерево, образуют маленькие ветки, из которых «растут» ветки ещё меньше: например, от измерения, где не существует планета Земля, были созданы измерения, где её тоже нет. Первые об этом узнали древнейшие расы, такие как ангелы, демоны и прочие, они путешествовали по мирам, расширяя свои империи и ведя постоянную войну друг с другом. Это война влияла и на другие расы, они собирали артефакты, учились перемещаться между мирами самостоятельно, создавали межизмерийные организации. Человечество больше остальных контактировало с ангелами и демонами, так как часто люди похищались для создания представителей этих рас. Неудивительно, что именно люди и создали самую могущественную из межиз-

мерийных организаций – «Картель». Ею правил «Великий Мастер», которого так же называли Королём Крыс. Но всё изменилось, когда война ангелов и демонов завершилась перемирием, ограничившим все древние расы. Мастер исчез, а Картель распалась. На ее пепле появился Орден – организация, призванная принести порядок в миры, создать законы, по которым будут жить все. После второй великой войны с нежитью, о ней я расскажу как-нибудь позже, Орден набрался сил и подчинил себе почти все межизмерийные организации. Во многом это ему удалось за счёт силы Жнеца. Сейчас Орден – это единственная оставшаяся межизмерийная организация, диктующая свои законы даже древним расам, а правит им Совет, создающий эти законы.

Пока длился разговор, мы успели дойти до «Новейшего света». Это было одноэтажное здание, типичное для построек конца XVIII – начала XIX века в Англии, выдержанное в стиле неоклассицизма, но, когда мы зашли внутрь, мы увидели современный (для меня) роскошный ресторан. Множество столов, покрытых белой тканью, придвинутые к ним белые стулья, мраморный пол, белоснежные занавески. Люминисцентные лампы над головой испускали всё тот же яркий белый свет. Создавалась искусственная атмосфера стерильности, иное слово трудно было подобрать. Кроме того, зал был пуст, ни одного посетителя и абсолютная тишина. Складывалось впечатление, что мы пришли не в ресторан, а в операционную.

Впрочем, в полном отсутствии посетителей я ошибся, в дальнем углу зала сидели двое. Одного из них я сразу узнал – это был тот седовласый мужчина из моего видения, а второй сидел в чёрной маске, закрывавшей полностью всё его лицо, кроме левого глаза. Мы направились прямо к ним.

Заметив нас, седовласый мужчина встал, посмотрел на меня и проговорил:

– Приветствую, меня зовут Аспрос, а мой угрюмый друг...

– Жнец, – вставил человек с маской, в его глазу читалось безразличие ко всему происходящему.

Жнец?! Я стал рассматривать его. Он вызывал странное ощущение. Я словно знал его, знал всегда, или должен был знать... Вдруг мне стало трудно дышать, но я и постарался взять себя в руки.

– Чего вы ждёте? Присаживайтесь, в конце концов, вы сами позвали нас сюда, – холодно сказал седовласый.

Мы сели за стол. Я очутился рядом с Майей, напротив нас сели Аспрос и Жнец, а по бокам Кукловод и Фиолетовый. На столе стояло несколько бокалов, наполненных прозрачной жидкостью. От неё не исходило никакого запаха: будь я в своём мире точно бы сказал, что это вода, но здесь это могло быть всё что угодно. Никто из присутствующих не начинал разговора, такая атмосфера начинала угнетать. Видимо, собравшиеся не слишком хорошо ладят друг с другом. Зачем же Кукловод позвал тогда их сюда?

Тишину нарушили шаги, к нам подошёл человек, хотя че-

ловеком его было назвать сложно: всё его тело было точная копия человеческого, но его движения были неестественными, словно у машины, кроме того, мне слышался тихий скрежет и лязг металла внутри него. Я стал искать глазами какие-то доказательства того, что это машина, какой-нибудь шов или что-то похожее, но кожа существа выглядела целостной и явно живой. Этот «человек» принес нам папки с надписями на каком-то неизвестном мне языке (очевидно, это было меню) и вышел за дверь. Было бы интересно взглянуть, что готовят в столь необычном месте, но, открыв меню, я обнаружил, что и описание блюд даны на том же неизвестном языке. Майя заметила моё замешательство и шёпотом спросила:

– Не можешь прочесть?

Я кивнул.

– Это язык, созданный Советом, что-то вроде межизмерейного языка. Видимо, Кукловод забыл научить тебя ему, пока был в твоей голове.

От этих слов меня сразу передёрнуло. Мне не очень нравилось, что кто-то копался у меня в голове и смотрел там на моё прошлое. Нет, я, конечно, не делал ничего такого, из-за чего стоило бы беспокоиться, но святым я тоже не был, хотя Кукловод всё же Дьявол и ему, наверно, приходилось сталкиваться с чем-нибудь пострашнее моего прошлого. Как ни странно, общаясь с ним, я не думал о том, кто он. Нет, он всё же не тот, кого нам описывает религия... Но ещё не

понятно, хорошо это или плохо.

Мои раздумья прервал голос Аспроса:

– Ну что, я предлагаю всем взять жареное мясо трингвала, на закуску – салат «Укрю», а выпить... – старик задумался.

– Вина, красного, – Кукловод взял со стола бокал с «водой» и за один глоток опустошил его. – Очень не помешало бы.

– Может, лучше святой воды? – сказал Жнец монотонным, отстранённым голосом, даже не посмотрев на собеседника.

Ему явно было всё равно, что тут происходит, он сидел и смотрел сквозь белые шторы на улицу, но момента подколоть Кукловода не упустил.

– Я вижу, кому-то тут скучно? – привстала Майя так резко, что чуть ли не стянула на себя всю скатерть, отчего бокалы зашатались. – Когда ты не уничтожаешь очередную цивилизацию, уже не так весело, да, Жнец?

Я смог увидеть, что в правой руке Майи, которую она держала под столом, появился кинжал.

– Я просто не понимаю, почему меня сюда вызвали, я ко всему этому делу отношусь косвенно, – всё так же холодно проговорил Жнец, со скрипом отодвинув свой стул от стола, освобождая простор для движения.

Майя хотела что-то сказать, но тут её остановил отец, схватив за руку через угол стола:

– Майя, хватит, мы сами их позвали и должны относиться

к ним с уважением. Сейчас же извинись.

– Не нужно, как-нибудь переживу, – хмыкнул Жнец, придвинувшись обратно. – Лучше покажите уже то, для чего вы нас тут собрали.

После этих слов все посмотрели на меня. Я сразу же понял, что они хотят увидеть крылья. Выйдя из-за стола, я быстрыми движениями снял с себя сюртук и закрыв глаза вообразил крылья. Даже не поднимая век, я уже чувствовал их за спиной. Желание взмахнуть и взлететь заполняло грудь, но нужно было сдержаться. Открыв глаза, я заметил, как Аспрос внимательно разглядывает новую часть моего тела, в то время как Жнец всё так же не отрывает взгляда от окна.

– Всё и так ясно, крылья ангела смерти, – прозвучал его сухой голос. – Если они выглядели как обычные ангелы, нужно просто зачистить ангелов, обычные возродятся в Раю, а эти окажутся в окружении моих Кошмаров. Всё просто.

Все напряглись. Я же осторожным движением вернулся за стол. Повисла тишина, в воздухе повеяло холодом. И это было не образное впечатление, стул, на котором восседал Жнец, покрылся небольшой ледяной коркой. Было ощущение, что не он источает холод, а наоборот, вбирает в себя тепло, оставляя прохладу.

– Так нельзя, хоть ангелы и быстро возрождаются, однако «точка возрождения» всего одна. На то, чтобы все воскресли, уйдёт лет десять, – Кукловод держал в руке бокал с прозрачной жидкостью, что он взял у Майи. – Если мы убьём

всех, это оставит Рай без защиты, пока они не возродятся.

– А тебе разве так не лучше? Ты уже давно мечтаешь вернуться в Рай с армией своих демонов, – ледяная корка около стула Жнеца продолжала разрастаться.

– В отличие от тебя, я предпочитаю честный бой нападению на беззащитных, – ответил демон с острой ухмылкой на лице.

– Ты? Ты предпочитаешь честный бой? – Жнец засмеялся, и напряжение, зависшее в воздухе, рассеялось в момент. – Существо, убившее лишь один раз за всю жизнь собственными руками. Ты же у нас первопроходец в этом: первый ангел, что убил ангела.

– А ты использовал своего ученика, своего приёмного сына, для экспериментов, – на лице Кукловода ухмылка сменилась оскалом, впрочем, улыбку она всё ещё напоминала.

Жнец не ответил, кажется, он потерял интерес к этому диалогу. Ледяная корка вокруг него уже исчезла, вероятно, это являлось признаком его спокойствия. В этот момент к столику неспешными, идеально выверенными шагами вернулся официант. Аспрос что-то шепнул ему, и тот направился прочь, скрывшись за одной из стен.

– Так или иначе, я поддерживаю Кукловода, нельзя оставлять Рай беззащитным, – Аспрос встал из-за стола и оглядел всех присутствующих. – Кроме того, так мы полностью испортим отношения с Раем, которые Орден выстраивал долгое время. И всё же с ангелами смерти что-то надо сде-

лать. Если они проникнут в Орден, то у культистов возникнет огромное преимущество. Также хорошо бы узнать, как они смогли замаскироваться под обычных ангелов и как они смогли пройти через барьер света, они же созданы из тьмы, так, Жнец?

– Говоря начистоту, неправильно будет сказать, что они состоят из тьмы, – Жнец постучал по столу пальцами. – Однако тьма в них есть, а значит барьер Рая для них непроходим.

– Тогда мне придётся сообщить обо всём ангелам, только они сами смогут найти брешь в своей защите, – Аспрос, всё так же возвышаясь над остальными, проводил взглядом по каждому из присутствующих, наконец остановившись на демоне, что осушал бокал Фиолетового, произнес: – Кукловод, попробуй узнать что-нибудь через свои связи о том, что замышляют Культисты на этот раз. К тому же я хотел бы ещё раз попросить тебя присоединиться к Совету, хотя бы на время.

– Даже не пытайся. Кроме того, что у меня нет никакого желания это делать, так он ещё и будет ограничивать меня, – Кукловод смотрел на Аспроса снизу вверх и пожал плечами... Его поза, его взгляд: он походил на босса, что критикует предложение своего подчинённого. – Я сомневаюсь, что остальные члены Совета примут какого-то непонятного человека с неизвестными силами. Ведь, в отличие от тебя, они не знают, кто я.

– Предложить стоило, – Аспрос опёрся о стол двумя руками и опустил голову. – Дальше ты, смертный. Тебе не придётся идти на суд, я всё устроил, у Рая к тебе нет претензий, всё же ты убил ангела смерти, а не одного из них. Также приглашаю тебя в Орден, где ты сможешь научиться управлять своей силой, Майя и её отец, думаю, помогут тебе, – Аспрос глубоко вздохнул и сел на своё место. – А теперь пора нам насладиться тем, зачем мы все здесь собрались: это место славится восхитительной кухней.

Аспрос сказал это, заметив возвращающегося к нам официанта. В его руках был огромный поднос, накрытый крышкой. Поставив его в центр стола, он снял крышку: запах сочного мяса ударил в нос. Я не особо часто питался жареным мясом и не мог точно сказать, чем этот запах отличался от нормального, но всё же в нём были некие нотки чего-то необычного. На подносе было пять стейков зелёного цвета, салат из синих листов какого-то растения, смешанных с красными продолговатыми ягодами, и обычное красное вино. Каждый взял себе по одной порции, только Жнец остался ни с чем. Я тихо спросил у Майи:

– Почему Жнецу ничего не принесли?

Но, видимо, недостаточно тихо, так как мне ответил сам Жнец, холодно посмотрев на меня своим одним глазом:

– Мне не нужна еда, а если ты и дальше будешь похищать души, то эта же участь ждет и тебя.

По моей спине пробежала дрожь: он всё знает! Да ведь

и Аспрос сказал о моей силе. Но, кажется, Жнецу было всё равно, что я ею. Я решил скорее приступить к еде. Отрезав кусок мяса и насадив его на вилку, я несколько секунд пристально всматривался в него. Отправлять мясо неизвестного мне животного в рот было немного боязно, но всё же, чтобы избежать лишнего внимания к моей фигуре, я откусил кусок. Вкус... Его не было, совершенно, словно жуёшь какие-то таблетки, только по консистенции это было точно мясо. Мой организм отвергал эту пищу, рвотный рефлекс выдавил из меня только что проглоченный кусок, я тут же закашлялся.

– Можно мне другое блюдо? У этого совсем нет вкуса, – выпалил я, как только в горле прекратило першить.

Подняв глаза, я понял, что все собравшиеся смотрят на меня. Это было ожидаемо после моих действий, но во взглядах моих сотрапезников не было ни негодования, ни отвращения, ни укора, лишь неподдельное удивление.

– Вот ты и накаркал, Жнец, – сказала Майя, почти выпрыгнув из-за стола, отчего несколько бокалов с вином зашатались и наконец упали, залив белоснежную скатерть. – Кукловод, открой нам портал в сад.

– Какой сад? – невозмутимо спросил Кукловод, поддерживающий свой бокал.

– Сам знаешь, – сказала Майя и рывком вытащила меня из-за стола, подведя за руку к ближайшей стене. – Не время для шуток.

Кукловод вытянул руку перед собой по направлению к нам и щёлкнул пальцами. На стене появился ровно такой же портал, что и в доме. Мы с Майей прошли внутрь и очутились среди прозрачных деревьев. Они были как будто сделаны из стекла или хрусталя. На них были стеклянные листья и стеклянные же плоды, чем-то напоминающие яблоки. Атмосферу этого места дополняла царившая вокруг нас ночь. Лишь свет звёзд, усыпавших ночное небо, освещал стеклянный сад перед нами.

Майя подошла к одному из деревьев и сорвала с него плод. Хотя он и походил на стеклянное изделие, свисавшее словно капля, по тому, как он отделялся от ветки, можно было точно сказать, что это действительно фрукт.

– Ешь, теперь это единственное, чем ты можешь питаться, – Майя протянула плод мне, немного печально улыбнувшись. – Ты такую отличную межизмерийную кухню теряешь.

Последняя её фраза звучала немного неважно, но обращать на это внимания мне не хотелось. Я взял странный фрукт и осторожно, все ещё боясь осколков из-за его вида, откусил. Яблоко. Натуральный вкус яблока. Это меня невероятно удивило. Но вот запаха у этого плода не было. Под первым твёрдым слоем оказалась жидкость, напоминающая обычную воду. Определенно: тот же вкус родных яблок. Я залпом выпил все содержимое и сразу почувствовал, что сыт.

– Как на вкус? – с улыбкой поинтересовалась Майя, стоявшая напротив меня, облокотившись о дерево. – Что напо-

минает?

– Обычное яблоко.

– Оно принимает вкус того, о чём ты сейчас думаешь... – продолжила Майя, её взгляд был устремлён вверх, на стеклянную крону деревьев, а не лице застыла слабая грусть. – Эти деревья созданы Жнецом из чистых душ, чтобы насыщать его вечный голод.

Из душ?! Мой разум не сразу смог осознать то, что было мне сказано. Я уставился на фрукт в моей руке и в тот момент, как осознал всё, тут же отбросил его в сторону. Мой мозг пытался заставить организм избавиться от того, что я уже успел поглотить, но тело сопротивлялось: оно приняло питательное вещество и не хотело его возвращать обратно. Я поднял глаза и посмотрел на этот сад ещё раз. Его красота... теперь она вызывала ужас.

– А чьи души считаются чистыми? Тех, кто никогда не грешили? – спросил я, пытаюсь подавить в себе страх.

– Нет, души тех, у кого ещё полностью не успел сформироваться характер, – ответила Майя, отойдя от дерева. – Дети.

Поджилки затрясло. Жнец создал целый сад из душ детей. Что за монстр способен на такое? И скольких же он... Я оглянулся, деревья, они повсюду, этому саду не было конца и края, во всяком случае, в ночи, под светом звёзд, я не мог его увидеть. Сотни детских душ, нет, наверно, даже не так. Сколько душ нужно на одно дерево? Я, разумеется, не знал

ответа на этот вопрос.

— Не стоит об этом думать, — Майя положила руку мне на плечо. — Им не помочь и их не спасти. Так что на это стоит смотреть иначе: это отголоски былой жизни. Присядь, вслушайся.

Я сел на прозрачную траву и закрыл глаза. Мне совершенно не хотелось думать обо всех этих загубленных душах. Да, нужно было отвлечься, как угодно, но не думать, не думать о том, что это теперь станет и моей пищей. Несколько минут я подавлял обуявшие меня мысли, и вдруг до меня донёсся детский звонкий голосок, потом ещё один и ещё один. Некоторые смеялись, другие плакали. Сначала меня пробил озноб, но тут же я услышал женский голос. Чудесный, мелодичный, зовущий куда-то вдаль. Он пел, проникал глубоко внутрь меня, находя отклик в моём сердце. Дыхание выровнялось, страх и напряжение ушли. Я полностью пал под властью мелодии, не понимая слов, но слыша мотив. Детские голоса начали вторить этому голосу, подхватили песню и усилили эффект. Противиться ему стало невозможно, впрочем, мне и не хотелось. Я почувствовал, как на закрытых глазах проступили слёзы. Чувства, нахлынувшие на меня, они были не мои, они принадлежали певшему, они принадлежали Майе. Бездонная печаль и боль одиночества, вот что было в словах, в мелодии, в ритме, в голосе, в воздухе, везде.

Я не смог продолжать, я открыл глаза. Майя сидела на коленях посреди деревьев, смотря в небо. Её взгляд изменил-

ся, в нём появилось что-то нечеловеческое, нечто безумное, мёртвое, страшное и совершенно непонятное мне. Но вот слёзы на её глазах, они были человеческими. Тихими, медленными шагами я приблизился к ней и сел рядом. Она уже не пела, молчала и продолжала смотреть на небо. Слёзы текли по её щекам. Сам не полностью понимая, что делаю, я приобнял её, мне хотелось помочь ей, защитить, хотя бы от этих чувств, что передались мне через песню.

– О чём эта песня? – тихо и осторожно спросил я.

Она утёрла слёзы рукавом и так же тихо ответила, не отрывая взгляда от ночного неба:

– О семье...

Она опустила голову и украдкой посмотрела на меня.

– Не говори никому, что я так, – на её лице появилась печальная улыбка. – Не поймут...

– Хорошо, – только и ответил я.

Майя осторожно встала, её ноги немного подкашивались, видимо, она ещё не полностью пришла в себя.

– Скоро надо будет возвращаться, – Майя не смотрела на меня, она стояла ко мне спиной. – Мы и так тут пробыли слишком долго, подумают ещё чего-нибудь не то.

Похоже, привычное настроение начало к ней возвращаться. А я задрал голову и так же, как она раньше, посмотрел на небо. Красиво. Совершенно не хотелось уходить из этого места. Пусть у него и ужасная история, но тут было так спокойно.

В этот самый момент открылся портал позади нас. Из него кто-то вышел, но я даже не обернулся.

– Кошмары Жнеца поймали одну из напавших на вас, – прозвучал низкий голос отца Майи, и я содрогнулся. Атмосфера улетучилась в момент.

– Те самые?! – уточнил я, словно надеясь, что отрицательный ответ спасёт меня от необходимости возвращаться.

– Да, сейчас это личная армия Жнеца, созданная из похищенных им душ, – ответил Фиолетовый.

– Значит, возвращаться, – в голосе Майи уже не было прежних ноток грусти, она вернулась в своё привычное состояние и первая направилась в портал.

Буквально секунду спустя мы оказались в гуще событий, как будто и не было сада и той странной песни... Нечто парило над землей: кожа была чёрная и гладкая, словно из металла, голова – лысая, без носа, ушей и глаз, но со впадинами для них, острые длинные зубы не были прикрыты ни губами, ни щеками, ног и рук не было видно под отслоившейся кожей, что покрывала все тело на подобии мантии. Кошмары, я был уверен, что это именно они, иначе этих существ назвать было сложно. Всего их было шесть. Двое стояли около стола, а остальные разместились по углам огромной клетки. Внутри находилась Синеглазка, её ладони и ступни были насквозь проткнуты железными штырями и ими пригвождены к полу клетки. На её спине виднелись две большие раны, из которых текла золотая жидкость, а рядом с ней висели два белых

крыла, вырванных из её спины. Честно говоря, меня чуть не стошнило, но я сдержался. Я оглядел моих сотрапезников, ожидая от них хоть какой-то реакции на то, что происходит, но они сидели с каменными лицами, словно это была самая обычная для них ситуация. Я был удивлён, но тут до меня наконец-то дошло: так оно и есть, это обычная ситуация для них, это их жизнь, их мир. Вдруг Аспрос встал и подошёл к клетке.

– Ихор, кровь ангела, она умудряется оставаться в облике обычного ангела даже в такой ситуации, терпя такую боль... – он хмыкнул. – Неплохо.

Аспрос протянул руку в клетку, чтобы дотронуться до раны Синеглазки, но неожиданно она схватила его за кисть, словно и не была пригвождена к клетке и прошипела:

– Вы все падёте перед ним... Ваш Орден, ваш Совет, всё будет стёрто!

– Это иллюзия! Готовьтесь к атаке! – крикнул Фиолетовый, и в его руке появился нож. В руке у Аспроса на мгновение образовался сияющий шар, а после уже вся комната была залита ослепительным светом, он был столь ослепителен, что мне пришлось проморгаться, чтобы снова начать хоть что-то различать, и тут я увидел, что и клетка, и Кошмары исчезли, а вместо них появились шесть существ, полностью закованных в белую броню, в масках, накинутах капюшонах и с мечами. У Синеглазки же появились чёрные, подобные моим, крылья, а кожа стала смертельно бледного цвета. Глаза пре-

образились в полностью чёрные, как были и у меня, когда я открыл ту книгу. Она вышла вперёд всех и выкрикнула:

– Убить смертного, на остальных не обращайте внимание.

Жнец, сидевший до этого за столом с отрешенным видом, поднялся и еле слышно проговорил:

– Вечно вы вмешиваетесь, когда не нужно... Умрите уже наконец...

Он щёлкнул пальцами. Мгновенно из-под земли, в месте, где находились белые воины, выросли каменные заостренные столпы и проткнули нежданных гостей насквозь. Они даже понять не успели, что происходит. Жнец сел обратно за стол и зевнул.

– Мог бы хоть ангела смерти оставить, мы бы её сейчас допросили, а так снова ждать, пока она появится в новом теле, – сказал Кукловод, подошедший к трупам, чтобы осмотреть их.

– Жнец, необходимо проверить, нет ли ещё замаскированных культистов среди твоих Кошмаров, – сказал подошедший обратно к столу Аспрос.

– Кошмары уже получили приказ это проверить. Думаю, они и без меня с этим справятся... Хотя, если задуматься, делать здесь теперь всё равно нечего, проверю, – Жнец встал, превратился в сгусток кусочков тьмы и вылетел через открытое окно.

– Как же он сильно любит весь этот пафос, – пробурчала себе под нос Майя.

Кукловод в тот же момент направился к двери еле слышно произнёс:

– Нам тоже пора.

Майя и её отец направились за ним, а вот я на секунду остановился, разглядывая одно из тел культивистов. На секунду во мне проснулась человеческая жалость к нему, однако на неё не было времени, надо было спешить за остальными.

Выйдя на улицу, Кукловод тут же отправился куда-то в сторону. Я не стал спрашивать его, куда мы идём, моя голова была занята мыслями о том, что происходило сегодня. Всё сливалось в единую ужасную картину, перед глазами вставали образы деревьев, созданных из детских душ, ворон с четырьмя красными глазами, вырванные у ангела крылья и мёртвые тела культивистов. Пока я думал обо всём этом, мы успели выйти из города, попав на просёлочную дорогу. И тут в один момент в нос ударил странных запах: неживой, смердящий запах смерти. Оглянувшись, я увидел несколько могил, что находили около дороги.

– А куда мы идём, разве мы не должны были бы вернуться обратно через портал? – всё же спросил я.

– Мне надо кое-что забрать у моего старого знакомого, – ответил демон. – Хотя кое-кому лучше вернуться на виллу уже сейчас, – Кукловод щелчком пальцев открыл в воздухе портал, в который прошёл отец Майи.

Я замолчал, и дальше мы уже пошли втроём. Впрочем, путь оставался недолгий, через несколько десятком метров

мы вышли к старой часовне, окружённой множеством могил, здесь запах смерти властвовал безраздельно. Над входной дверью часовни я разглядел полустёршуюся надпись на английском: Pharmacy. Мы с Кукловодом зашли внутрь, а Майя осталась около входа.

Трупное зловоние перебивали запахи спирта, йода, эфира, а также аромат множества трав. Внутри нас уже ждали. Первый, кого я увидел в полумраке помещения, был мужчиной лет пятидесяти, одетый в бархатный балахон. Стоя за деревянной стойкой, он немного презрительно смотрел на нас. Позади него стояла девушка. На ней был костюм горничной, видимо, она была служанкой тут. Она, съёжившись, тоже пыталась украдкой разглядывать нас. За её спиной я смог разглядеть полки, где стояли какие-то пробирки со странными жидкостями, лежали свитки, а также оружие.

– Кукловод, рад тебя здесь видеть. Что привело тебя сюда? – проговорил хозяин этого места так, что я сразу понял: видеть Кукловода он точно не рад.

– Я пришёл купить этому смертному, – Кукловод, облокотившись о деревянную стойку, посмотрел на меня, а потом опять на своего собеседника, – лучшее оружие, что у тебя есть, а также забрать ту вещь, которую, я надеюсь, ты всё же достал для меня.

– Лана, отведи нашего гостя в испытательную комнату, а я пока рассчитаюсь с этим демоном.

Я прошёл за девушкой через несколько комнат с различ-

ным оружием: от кинжалов до огнемёта и, видимо, тех вещей, до которых цивилизация в моём измерении ещё не добралась. В конце концов, мы поднялись в самую верхнюю комнату часовни. Она была полностью пустая, если не считать манекена, стоявшего посередине. Лана подошла к стене, вытащила один из кирпичей, достала оттуда какую-то старую книгу и дала мне, показав на одно из слов на странице: «Выбор». «Видимо, немая», – подумал я. Открыв книгу, я увидел там изображения различного вида оружия. Многое я уже видел в комнатах, которые мы минули. Я долго вглядывался в картинки и выбирал, хотя не понимал, зачем оно мне нужно, но я уже привык, что здесь ничего не происходит просто так. Сражаться я не собирался – я же вроде как... пацифист. В этот момент меня самого насмешила эта мысль. Пацифист?! В таком мире?! А я вообще могу им тут быть?!

Мой взгляд бесцельно блуждал по страницам книги, пока его не привлекла одна иллюстрация: серп. Он был точно такой же, как на обложке книги из посылки, я подозревал девушку и указал на картинку. Положив книгу на место, она вышла из комнаты. Я же в это время от нечего делать решил поискать ещё какой-нибудь тайник. Не знаю, с чего ко мне пришла такая идея в голову, но интуиция подсказывала, что подобное тут точно должно быть. И к моему удивлению, нашёл: под одной из плиток пола лежал амулет с зелёным камнем. Я не мог оторвать от него взгляд, он завораживал меня, я хотел им владеть... Послышались шаги, и я, не раздумыв-

вая, спрятал амулет в карман, вместо того чтобы вернуть его на место. Вставая, я увидел входящую с выбранным мной серпом служанку. Она остановилась и подняла на меня глаза. Я уже подумал, что она заметила кражу, но она, с секунду посмотрев на меня своими боязливymi зелёными глазами, тут же уткнулась в пол. Вслед за служанкой в комнату зашли Кукловод и хозяин.

– Неплохой выбор, – сказал Кукловод, смотря на серп. – Пара таких серпов когда-то принадлежала Жнецу, но тот обзавёлся косой, а старую игрушку, так скажем, потерял. С тех пор множество копий этого оружия было создано, разумеется, они уступают оригиналу, но остаются мощными артефактами. Проверь его эффективность.

Девушка протянула мне моё новое оружие, но её кисть неожиданно оторвалась от остальной руки и стремительно полетела на пол. Из руки струёй потекла кровь. У меня от удивления глаза округлились, но, прежде чем она схватила кисть второй рукой и убежала вниз, я успел заметить, что из этой самой кисти торчали нити, словно она была пришита к остальной руке. На эту ситуацию никто кроме меня не обратил внимания, так что я тоже не стал выражать словами никаких эмоций, а просто поднял серп и с размаху ударил им по манекену. Серп прошёл по фигуре, как нож по маслу, разделив его надвое. Когда я обернулся, то увидел как лицо Кукловода перерезала улыбка, и ещё – то, как он передаёт какие-то кристаллы продавцу.

– Иди на улицу к Майе, я уже открыл там портал, – велел демон.

Выйдя на улицу, я услышал, как моя спутница что-то недовольно бурчит себе под нос, однако заметив меня, она сразу замолкла, и мы прошли в портал. Выход из него был неожиданным, первое, что я увидел, было дуло пистолета, уставившееся мне в переносицу. Я сразу же нанёс удар серпом в темноту перед собой и, видимо, ранил кого-то, так как на лицо мне брызнула кровь. Включился свет, и я увидел сидевшую на полу Майю, в районе живота её одежда окрасилась алой кровью, в ее руке лежал пистолет. Мы были на вилле.

– Неплохой удар, – Майя улыбалась. – Ты прошёл тест. Подумать только, а раньше ведь был медленнее меня. Неужели Пожиратель так сильно на тебя влияет?..

Девушка поднялась, отказавшись от моей помощи и направилась наверх, но она упала бы прямо на лестнице, если бы я не успел её подхватить. Положив её на диван, я нашёл чистую футболку в тумбочке со своими вещами и кое-как перевязал рану. Взяв с кровати подушку и одеяло, я уложил Майю. Надо было что-то найти, чтобы обработать рану. Слишком много неожиданных перемещений за один день.

В этот самый момент, я почувствовал резкую слабость, словно уже несколько дней не спал. Сразу после к горлу подступила кислота, захотелось в тот же момент извергнуть из себя содержимое желудка, но, схватившись за край кровати,

я сдержался. Голова начала кружиться, а силы стремительно покидали меня. Рухнув на кровать рядом с Майей, я и не заметил, как сам отключился.

* * *

И снова кошмар. Кажется, отдых недоступен моему разуму даже во сне. Видимо, это будет повторяться каждый раз, когда я буду находиться в бессознательном состоянии. Я снова в теле Жнеца. Нахожусь в каком-то зале, впереди сидят шестеро незнакомых людей, каждый из них носит маску и доспехи определённого цвета: синего, красного, жёлтого, зелёного, оранжевого и розового. Какой бы комичной не представлялась эта картина в моей голове, в полутьме зала, возвышаясь на своих шести тронах, эти существа внушали трепет. Сбоку стоял Аспрос в капюшоне, но, в отличие от Жнеца, его лицо можно было спокойно рассмотреть. Красный выступил вперёд.

– Что случилось, Жнец? Ты сообщил, что против нас готовится заговор, расскажи подробнее об этом, и скажи, что это существо делает рядом с тобой?

– Прямо сейчас вас готовятся убить. Одни из самых сильных существ всех измерений. А именно, я и Аспрос.

Зелёный прыгнул вперёд и, выкрикнув «изменщик», попытался нанести удар, но Аспрос, взмахнув рукой, откинул его обратно, а Жнец продолжил:

– Ваше правление было слишком долгим, вы забыли, для чего нужен Орден, вы стали злоупотреблять властью, перестали думать о существах, которых поклялись защищать. Мы терпели это, но теперь вы решили сообщить всем существам во всех измерениях о нашем существовании, тем самым фактически беря власть над всеми мирами в свои руки, так как никто не сможет сопротивляться единственной оставшейся межизмерийной организации.

– Как будто ты сам лучше, самое ужасное чудовище во всех мирах! Ты уничтожил триллионы живых существ, и это только те, о которых мы знаем. Ты монстр, Жнец! – сказал Жёлтый.

– Вы правы, я монстр, но чем этот факт меняет то, что вы перестали выполнять свои обязанности как главы Совета?

– Хорошо, кого же ты собираешься поставить на наше место? Ведь все мы такие, все существа стремятся к власти над другими. И ты такой же! Как я понимаю, ты сам захотел править? – спросил Оранжевый.

– Не все. Хочу представить моего друга – Аспрос, когда-то часть Тефро. Вы и сами должны понимать, что с обычными живыми существами его сравнивать нельзя.

Все шестеро переглянулись.

– Хорошо, мы готовы передать бразды правления ему, – сказала Розовая.

– К сожалению, я не могу допустить того, чтобы вы жили. Вместе с вами должен пасть и старый Орден, а на его остат-

ках мы создадим новый, а сейчас... хм... умрите.

Жнец кивнул Аспросу, и тот, не двигаясь с места, просто сжав кулак, превратил старый Совет в куски мяса, перемешанными с костями.

– Что теперь? – спросил Аспрос.

– Теперь, мой друг, настало твоё время, ты Глава Совета, – Жнец смахнул со своего плеча чей-то внутренний орган, упавший на него. – Может, мы и не герои, но ты должен им стать хотя бы в глазах других, я же так и останусь монстром.

Глава 6. Цели или причины

Я снова проснулся в холодном поту, вокруг было темно. Я по привычке нащупал над собой выключатель и включил свет. Я был у себя дома, в своей комнате! Несколько секунд я просидел на кровати в ступоре. Кажется, я схожу с ума!.. Или уже? Может, всё это было всего лишь моим сном? Всё: Жнец, Аспрос, Кукловод, Майя. Хорошо бы... В этот момент я осознал, что всё ещё был в своей одежде, а значит... Потянувшись рукой в карман я нащупал амулет. Да, теперь определённо, всё это было реальностью. Тогда что произошло? Почему я снова здесь? Может, меня отправили домой за то, что я чуть её не убил? Но она же хотела убить меня... или не хотела... Она же сказала, что это какая-то проверка. Да что это за проверки, когда в человека направляют пистолет?!.. Всё сложно, а я ничего не понимаю из того, что тут происходит... Нужно сконцентрироваться и попытаться восстановить в памяти всё, что я узнал за это время. Возможно, это поможет мне понять, что я должен делать дальше.

Значит так, есть измерения, есть Орден и Совет, и всем этим управляет Аспрос. При этом Аспрос убил старый Совет, чтобы возглавить новый. Есть ангелы и демоны, дьяволом оказался странный человек – Кукловод, или он только выглядит как человек? Я уже начинаю путаться. Со всеми ними как-то связан Жнец, которого, судя по письму, я поче-

му-то должен убить. Также откуда-то у меня есть его сила забирать души, и теперь я не могу есть нормальную еду. В эту секунду на моём языке словно снова появился тот кусок безвкусного мяса. Не уверен, что это вся информация, что крутится сейчас в моей голове. Надо расслабиться и постараться «почистить» мозг.

Я закрыл глаза, откинулся на спинку кровати и просидел так минут пять, не думая ни о чём. А когда я открыл глаза, передо мной уже стояла Майя.

– С добрым утром, соня, – она улыбалась. – Уже час дня, а ты всё ещё в постели.

– Майя, с тобой всё в порядке? Я же вчера...

– Забудь, это не самое страшное ранение, что я получала за свою жизнь, – она села рядом на кровать, – у меня даже шрама не осталось, – она приподняла футболку и показала место, в которое я вчера попал: там, и вправду, не было даже маленького напоминания, что оттуда совсем недавно ручьём текла кровь. – Магия отлично делает своё дело... Мы тебе так многое и не рассказали, давай, можешь спрашивать меня обо всём, что хочешь, я на всё отвечу. Если, конечно, захочу, – кокетливо закончила она.

– Хорошо, первое: почему я?

– Вечный вопрос, – Майя задумалась, её взгляд ни на чём не концентрировался, и это смущало... – Во-первых, кто-то в любом случае должен был. А во-вторых, тебя приняла Сила Смерти – сила Жнеца. Много лет назад Жнец создал кни-

гу заклинаний, когда ему предстояла битва с Мавросом, врагом, что мог его тогда и одолеть. Про самого Мавроса я потом тебе расскажу, это долгая история. Жнец заключил часть своей силы в этой книге, на случай если он проиграет. Он решил подстраховаться, чтобы иметь возможность восстановиться хотя бы с минимальными силами. Ведь у него всегда оставалась возможность снова начать жатву душ и вернуть могущество. Но позже именно Жнец стал главной угрозой для мира, и, если он захочет просто стереть пару цивилизаций, никто не сможет ему помешать. Его могуществу могла противостоять только его же сила. Кукловод узнал о существовании книги Жнеца с запечатанной Силой Смерти. Он сообщил мне, и я решила выкрасть эту книгу. Не буду лгать, это испытание я еле пережила, но, как видишь, у меня получилось. Мы попытались передать эту силу подготовленным воинам Ордена, мы искали и пробовали использовать разных существ из разных миров и измерений, однако никто из них не пережил взаимодействия с ней. Но с тобой всё иначе: ты не просто выжил после того, как сила вошла в тебя, но и смог ей сразу же воспользоваться без какой-либо подготовки, смог поглотить душу, и не просто душу, а душу Ангела Смерти.

– Стой, выжил? Я мог умереть?!

– Давай не будем об этом, ты жив, и это самое важное, – Майя отвела взгляд. – Жнеца было необходимо остановить, иначе всему миру может настать конец, у нас не было ино-

го выхода, кроме как пожертвовать единицами ради спасения миллиардов. И теперь ты наша единственная надежда. Не известно, что в тебе такого, что смогло заставить силу Смерти принять тебя, так что, если мы потеряем тебя, всё может быть кончено.

– Мне... мне трудно принять подобное. И всё же я не могу не спросить... – мне было крайне тяжело об этом говорить. – Сколько людей до меня получали эту силу?

– Ты одиннадцатый, и только на тебе сработало, – призналась Майя. – Одиннадцатый испытуемый из тех, кого мы выбрали не из рядов Ордена.

– Почему вы даже не спросили, хочу ли я этого?! – я вскочил, всё же не выдержав. – Остальных вы тоже не спрашивали, хотят ли они умирать?!

Глупо. Я уже понимал это. Они мыслят в совершенно не человеческих масштабах, моя жизнь для них столь же значима, как жизнь паучка для ребёнка, выдёргивающего тому лапки... Но мой протест против этого... я не мог его уже сдержать в себе.

Майя вновь посмотрела на меня, но в её взгляде не было и нотки укора: она понимала меня, она знала почему я вскочил и почему я говорю такую для неё глупость.

– Воины Ордена были добровольцами, – её голос был чётким и спокоен, и этим напоминал голос Кукловода. – Но, когда они закончились, мы не могли ни спросить кого-то извне, ни использовать кого-то из Ордена насильно, иначе бы о на-

шем плане узнал бы Жнец, и вся миссия была бы провалена. А Жнец должен быть уничтожен. Когда-то он был надеждой для многих, был защитником нашего спокойного мира, жестоким, но защитником. Это больше не так, он замыслил что-то, нечто невообразимое, что может всё разрушить. Мы с Кукловодом считаем, что он собирается узурпировать власть в Ордене, а потом... потом и во всех измерениях. Мы подвергли твою жизнь опасности, и нам придётся это сделать и вновь, но выбора у нас нет. Я бы могла извиниться перед тобой за это, но... – тяжёлый вздох. – Это ничего не изменит.

В её голосе было лишь одно: сочувствие. Холодное, как сталь клинка, сочувствие. Но от него было легче. Его было гораздо проще воспринять, чем любую плюшевую жалость. Я сел обратно на кровать.

– Получается, что я должен поглотить ещё больше душ, чем он, чтобы победить его?.. Разве нет способа добиться победы без жертв? Я... Я не хотел бы убивать.

– Ты уже это сделал один раз.

– Это было случайно, я даже не знал, что могу это делать.

Майя издала еле заметный смешок:

– Если ты не хочешь убивать, почему вчера нанёс удар?

– Это было машинально, ты чуть не застрелила меня!

– Незаряженным пистолетом. Огнестрельное оружие давно запрещено Орденом, только холодное и магия, – она улыбалась, и эта улыбка совершенно не сочеталась со смыслом разговора.

– Откуда мне было знать? – я уже начинал закипать внутри.

– Тебе и не нужно было, это и была проверка на то, можешь ли ты убить кого-то ради спасения собственной жизни. – Майя говорила всё так же спокойно, словно она одна в комнате и не слышит моего голоса, начинающего снова переходить в крик. – Знаешь, я иногда забываю, что ты просто обычный человек, – задумчиво произнесла она.

– Ты так говоришь, словно ты сама не человек! – выпалил наконец я.

Майя резко повернулась и взглянула в мои глаза. Нет, она впилась ими мне прямо в душу. И лишь шёпот пронёсся по комнате: «А что, если и так?..»

От этих слов у меня кровь застыла в жилах. Скорее, даже от интонации, с которой проговорила это Майя. Но ведь, и правда, откуда мне вообще знать, человек ли она? Ведь тот же Кукловод, если бы не глаза, и не скажешь, что Дьявол. В то время как я собирался с силами, чтобы выдавить из себя хоть слово, Майя продолжила:

– Я уже давно перестала понимать, кто я. Вопрос сложен, а для выживания совершенно не нужен. Тебе ведь было страшно при нападении ангелов и вчера в ресторане? Я знаю это. Но ты даже представить себе не можешь, что ещё готовит этот мир. Моя задача – обучить тебя, но, если ты не поймёшь одно простое правило, ты не проживёшь и дня.

– Что за правило?

Майя сначала опустила глаза, а потом плавно пододвинулась ко мне, поднеся свои губы почти вплотную к моему уху и прошептала:

– Чтобы что-то получить, всегда надо что-то отдать, чем-то пожертвовать, – она отстранилась и продолжила уже обычным голосом. – Если ты хочешь жить или помочь жить другим, тебе придётся отдать чью-то жизнь: либо свою, либо чужую, и, думаю, ты, как и я, предпочтёшь отдать жизнь врага. В этом мире нет справедливости, нет всеобщего счастья или горя. Тут каждый сам по себе. Сейчас все живые молятся на Совет и Орден, думают, что он их спасёт, что всем поможет. Но когда-то они не смогли защитить даже самих себя. Кукловод ведь упоминал о великой войне с Мертвецами – нежитью, которых создал какой-то безумец: то ли алхимик, то ли некромант. Их было две, и вторая была куда ужасней. Первая война произошла ещё во времена полного господства ангелов. Тогда, с силой их Матери, уже после падения Дьявола, они смогли уничтожить почти всю нежить, зачистив их гнездо, выжгли всю планету подчистую.

Все думали, что угроза устранена, что эта история останется навсегда лишь легендой о давно прошедших временах. Но их создатель – верховный некромант, как все узнали позже, лишь затаился и копил силу. В один день он вышел из тени и началась новая ужасная война, многие древние расы были практически полностью стёрты, как и межизмерийные организации. В ходе этой войны почти весь Орден был уни-

чтожен, а Совет был готов просто сбежать. И именно в этот момент и раскрылась ужасающая сила Жнеца, что находился на службе Ордена. Он с лёгкостью за секунды уничтожал армии мёртвых, а после добрался и до верховного некроманта. На глазах у тысяч Жнец просто превратил его в кусочки тьмы. Со смертью Некроманта война и была завершена, а Орден приобрёл небывалое могущество. Все поверили, что спасены, что наступило время мира и благополучия. Но вот этот новый мир приходилось поддерживать, для чего они использовали и Жнеца. И к нашему времени на руках Жнеца больше смертей разумных существ, чем убила вся нежить за время обеих войн. Понимаешь, он основа власти Ордена, у него карт-бланш на всё, ведь никто не может ему противостоять. Потому-то ты наша последняя надежда, если мы не найдём способ его победить – шанса больше может не быть.

Когда она говорила о Жнеце, её голос постоянно дрожал, ей было сложно произносить даже его имя, я не сразу это заметил, но меня это всё больше и больше настораживало. Почему я вообще ей верю и доверяю? Она водит дружбу с Дьяволом, и из-за неё на меня напали ангелы. Я пошёл за ней сразу, без раздумий. Я как будто на какое-то время превратился в простую послушную куклу. Почему она мне кажется давним преданным другом?.. Хм... Может я влюбился? Нет! Хотя кто знает? Так, всё, хватит, надо собраться и выкинуть все эти мысли из головы. Раз я уже встал на эту сторону, надо стоять до конца.

– Что произошло между тобой и Жнецом? – вопрос родился во мне сам.

Майя вздрогнула и отвернулась.

– Прости, но я не могу сказать этого, это слишком личное, но, скажем так, я та, кто есть, именно из-за него.

Я заметил, как маленькая слеза скатилась по её лицу. Нет, она человек, что бы она о себе не думала, она человек. В этом я был абсолютно уверен.

Дверь со скрежетом приоткрылась, и в дверном проёме появился Кукловод. Наверно, только сейчас я осознал, что «моя» комната была зачем-то воссоздана, и в действительности мы находимся на вилле, а не у меня дома.

– Ты проснулся, это радует! – сказал он несколько злобно, что сильно контрастировало с его обычным состоянием. – А теперь скажи мне, ты ничего не брал без спросу в часовне?

Я не хотел говорить об амулете и в надежде, что он просто уйдёт, ответил коротко «нет». Мне был намного важнее разговор с Майей.

Демон мерзко улыбнулся и, сделав по направлению к нам пару шагов, бросил так же коротко: «Лжёшь».

Я решил продолжить гнуть свою линию. Мне совершенно не хотелось узнавать, что будет, если все узнают, что я совершил кражу в том месте. Кроме того, мне было чертовски интересно узнать, можно ли его всё же провести. Стоило хоть попробовать, раз уже солгал.

– Зачем мне это?

– Он видит ложь так же хорошо, как ты видишь свет, – вступила в диалог Майя. – Именно поэтому его когда-то звали в суд Совета, но там он сам врал столько, что Суд превратился в фарс.

План провалился. Полностью. Впрочем, это было ожидаемо.

– Ладно, я нашёл в тайнике какой-то амулет, – я вытащил артефакт из кармана брюк и кинул Кукловоду. – Забирай!

На лице Майи была лишь одна эмоция – шок.

– Это же камень силы Мавроса, что ты задумал?! – крикнула она Кукловоду. – Мы должны вернуть его в Орден!

Демон лишь ухмыльнулся и, подскочив к Майе и прикоснулся к её лбу двумя пальцами, отчего она упала без сознания.

После он повернул ко мне голову и сказал:

– А тебя я должен поблагодарить. Из-за твоего необходимого поступка мне не пришлось платить этому идиоту, выкравшему камень. Так что у тебя память забирать я не буду, но давай сохраним всё случившееся в тайне.

Час от часу не легче: всё, что мне оставалось, это кивнуть ему. Он положил всю ладонь на лоб Майи, её лицо сморщилось, а глаза под веками задёргались. Я опять был беспомощен, никак не мог помешать ему, хотя нет...

Я решился. Из моего тела полетели кусочки тьмы и стали превращаться в моей руке в серп – Пожиратель. Это было больно, словно у тебя из тела вырывают кусочки кожи и мя-

са, но я терпел, не издавая ни звука, я не хотел, чтобы Кукловод что-то заметил. Я молниеносно нанёс удар прямо по его руке, отрубив её. Кукловод взвыл нечеловеческим голосом и тут же получил второй мой удар, на этот раз по лицу. На пол упали два куска белой маски с двумя вырезанными глазами и ртом, а передо мной предстало гуманоидное существо с чешуёй, членистыми конечностями и хвостом. Его лицо было хоть и порезано на две части, но в нём явно читалось что-то похожее на клюв. Существо упало напротив меня замертво. И только я успел перевести дыхание, как в комнату вошел... Кукловод! Я на автомате атаковал и его, как ещё одну угрозу, но он одним ловким движением выбил у меня из рук оружие.

– И что тут происходит? Если решил стать героем и убить Дьявола, то это крайне неразумно, – Кукловод посмотрел на труп. – Тринид, а я думал, они все вымерли. Гадские существа, питающиеся чужими воспоминаниями.

Я окончательно перестал что-либо понимать. То есть это была маска, и я убил не Кукловода, а какого-то другого монстра? Опять какая-то чушь...

Кукловод поднял разрушенную мной маску:

– А это ещё интересней, маска Продавца Кошмаров.

– Он выглядел как ты... поэтому я и атаковал тебя... – я еле смог произнести это и не понимал причину, пока не посмотрел на себя: вся моя одежда была в крови, но эта была не кровь того существа, она текла из меня, все эти кусочки тьмы и правда вырывались из моего тела, и я выглядел так,

словно меня прошло множество осколков от взрыва.

– Это ещё более странно, эта маска позволяет выглядеть как другое существо, но не конкретное лицо, а как некто никогда не существовавший в нашем мире, ты лишь выбираешь расу и пол. Странно это всё, очень странно...

– Но с каких пор... – у меня не было сил говорить, но я всё ещё мог что-то соображать, и это радовало.

– Вчера с вами был я. Видимо, только в это утро он «надел» мой образ.

– Амулет... – протянул я.

– Думаю, он и в часовне следил за нами, скорее всего, он один из культистов. А что за амулет?

И все же потеря крови дает о себе знать... И зачем я упомянул про амулет?.. Но теперь не отвертеться, надо рассказывать. Я пытался поднять руку, но у меня не получалось, казалось, она стала многотонной машиной, подсоединённой ко мне. Тогда выпрямил палец и направил его на руку того существа, в которой лежал амулет. Я чуть не потерял сознание из-за этого простого движения.

– Тебе лучше пока не двигаться и не говорить, – Кукловод посмотрел на амулет, и его лицо исказила ухмылка. – Вот это я, пожалуй, верну сейчас Аспросу, а ты пока попробуй поглотить Пожинателя и восстановить своё тело.

Кукловод вырвал из мёртвой руки амулет и, открыв портал, скрылся в нём.

Я рухнул на пол, всё тело болело, а кровотечение даже не

думало останавливаться. Я сконцентрировался на том, чтобы превратить твердый предмет обратно в свою плоть, но это усилие привело лишь к забытию. Я даже пальцем пошевелить не мог, но при этом в голову лезли какие-то странные мысли.

Мне вдруг стало очень важно, что же ждёт нас после смерти. Ведь если Ад и Рай – просто планеты, а душа разрушается после смерти, то видимо, всё же после нее ничего и никого нет. Тогда может, не стоит мучиться, ведь я всё равно никому не нужен, все родные мертвы, семьи и друзей нет. А теперь мне говорят, что я последняя надежда, как будто я какой-то супергерой из фильма или книги. Я сам смеялся над собой, над своей «значимостью». Нет, в жизни нет «избранных», все обычно куда сложнее. Всё это я понял ещё в детстве, оставшись один и испытав на себе жестокость судьбы. С тех пор я всегда был сам по себе, думал и заботился только о себе, не пуская никого в свою жизнь. Все мои поступки были эгоистичны, я осознавал это, но при этом несколько не хотел меняться...

Я очнулся. Моя кровь уже занимала приличное пространство комнаты. Странно, что я ещё не умер... Почему так много крови, ведь ран хоть и не сосчитать, но они не глубокие... или мне так только кажется?

Портал снова открылся, и оттуда вышел Кукловод с двумя женщинами. На голове у них росли рога, из спин торчали перепончатые крылья, у них были хвосты, а одеты они были слишком открыто. Если говорить об их внешней красоте, то

тут подойдёт только слово: бесподобны.

– Вот, смертный, представляю тебе лучших лекарей преисподней: суккубы Нера и Тера.

– А они точно лекари? – зная, кто такие суккубы, было естественно внести уточнение, но сейчас это была просто беспомощная шутка.

– Ну извини, это ведь не моя вина, что чернокнижники, призывавшие их, не знали, что они ещё обладают и искусством исцеления, – наставительно произнес Кукловод, пока Нера и Тера сидели возле меня, читали какие-то заклинания и водили по моему израненному телу ладонями.

– А почему тогда они так одеты?

– Так они, и правда, демонессы похоти, да и в Аду, знаешь ли, немного жарковато... Впрочем, они ещё самые одетые, остальные просто перестали походить на людей или ангелов, так что вопрос одежды для демонов совсем не актуален. А броню они надевают только на других планетах и то редко, ведь их собственная кожа твёрже большинства средств защиты.

– А почему ты сам выглядишь как человек?

– Видишь ли, в самом начале нашего изгнания из Рая некоторые демоны решили, что это всё моя вина, и замыслили свергнуть меня. Я это знал, но решил подождать... Когда же они решились и заручились поддержкой ангелов, я уже был полностью готов. В тени этого мира у меня было куда больше возможностей, для манипуляции, а значит, я не мог

оставаться в прежнем облиции. Мне следовало умереть, чтобы все решили, что Дьявол навсегда исчез. Подходящее тело я искал очень долго. Этот человек, в теле которого я нахожусь, он был... — Кукловод посмотрел на меня и на секунду задумался. — Да, так, просто смертным, но весьма одарённым в вопросах хитрости и манипуляций. Я заключил с ним сделку, в итоге которой получил это тело, а он... бессмертие... хотя быстрее небытие... Когда предатели уничтожили моё тело, я переместился в него, оставив его душу как оболочку для моей. С тех пор официальным правителем демонов является мой старый друг Люцифер.

Пока мы разговаривали, все мои раны затянулись, а суккубы, так и не обмолвившись ни словом, вернулись в портал.

Я осознал, что Майя всё ещё без сознания. Она лежала в той же позе, но хотя бы было видно, что дышит, а значит жива. Я встал и подошёл к ней, тело уже не болело, но из-за потери крови я чувствовал слабость. Я наклонился над ней и хотел на всякий случай проверить пульс.

— Не волнуйся, она в порядке. Благодаря тебе, её память поглотить не успели, даже маленького кусочка, — сказал Кукловод.

— А где её отец, почему он не пошёл с нами в ту часовню?

— У него были дела в Совете. Скоро он сюда прибудет, а пока я хочу кое-что показать тебе. Надеюсь, ты не будешь против небольшой экскурсии.

Мне не очень хотелось идти с ним после всего, что тут

случилось, хотелось хоть немного передохнуть, но я решил, что не стоит отказывать Демону такого ранга, раз он зовёт тебя с собой.

Кукловод создал новый портал, в который мне всё же пришлось войти.

Меня сразу ослепил яркий свет, свет ночного города. Мы стояли на одной из крыш домов и смотрели, как под нашими ногами суетятся, торопятся куда-то и льются рекой люди. Их поток лишь ненадолго останавливался ещё более быстрым потоком машин. Смотря на всё это сверху, оно казалось каким-то нереальным, завораживающим...

– Ты видишь обычных людей, идущих куда-то, снующих туда-сюда по своим делам. А вот демоны видят мир несколько по-другому, – он жадно вдохнул воздух. – Хочешь посмотреть?

– Конечно, – сказал я, даже не задумавшись.

Кукловод поднёс ладонь к своему левому глазу и вырвал его из глазницы. От этого он даже не шелохнулся, видимо, ему не было больно, либо он не хотел этого показывать.

– Смотри, – он кинул его мне в руки.

Я отступил назад, принимая «подарок», и чуть не упал с крыши, но удержался и поймал глаз. Как ни странно, в этот момент я не почувствовал никакого омерзения или чего-то подобного. Похоже, что мой мозг решил уже прекратить удивляться и начать воспринимать всё как норму.

– Но как мне это сделать?

– Так же, как с крыльями, просто перенеси его на место своего с помощью силы мысли.

Я напрягся, и после нескольких безуспешных попыток два глаза превратились в кусочки тьмы – мой и Кукловода, а после поменялись местами. Ужасная боль в глазу была просто непередаваема, а по щеке текла кровь.

– Теперь закрой свой правый и посмотри моим вниз, – сказал Кукловод повелительно.

Собственно, так я и поступил. Все краски поблекли, небо стало кроваво-алого цвета, на плечах людей сидели какие-то монстры, я даже описать их не берусь. Вскоре я заметил, что у каждого человека имеется по семь таких существ, все они были разного размера. У одного из прохожих все семь, были совсем маленькими, и уместились на его голове, у другого, один из монстров был настолько большой, что просто плёлся за его спиной, а остальные поменьше удобно устроились на его плечах. Однако были и те, что словно сливались с человеком воедино, некоторые частично, некоторые уже полностью, превращая в монстров самих прохожих.

– Эти существа – семь смертных грехов – гордыня, алчность, зависть, праздность, похоть, чревоугодие и гнев. Люди же, которых ты видишь, как монстров, – это убийцы, насильники и тому подобные. Те, кого вы предпочитаете не звать людьми, кто уже слился со своими грехами. Все, что ты видишь сейчас, – это ваш же мир, но глазами демона.

– Зачем ты мне показал это? – я с первой попытки поме-

нял глаз обратно на свой, словно делал это всю жизнь. – Зачем?!

– Во-первых, ты сам согласился, а во-вторых, я хотел, чтобы ты увидел правду, – он выделил голосом слово «увидел». – Суть мира, что скрыта от любопытных глаз. Быть может, ты поймёшь что-то важное, пока не стало слишком поздно. Да, глаз можешь оставить себе, чтобы он напоминал тебе о том, что ты видел.

Его слова звучали тайно-загадочно, я точно должен был уловить в них какой-то потаённый смысл, но он утекал от меня, как песок сквозь пальцы... Я не стал спорить и просто убрал его глаз в карман.

– Почему я увидел этот мир с помощью твоего глаза? Ведь у тебя человеческое тело.

– Слышал когда-нибудь выражение «глаза – зеркало души»?

Я кивнул.

– Это правда, так что мои глаза – глаза демона, но поскольку я использую и душу человека, то могу видеть и ваш привычный мир.

Я потрогал свой глаз – он всё ещё болел, а на ладони осталось немного крови. Я усмехнулся. Выгляжу я, наверное, сейчас просто ужасно. Мало было выдирать те куски кожи из тела, нет, надо было мне ещё и глаз вытащить. Это утро я запомню надолго, вчерашний день, наверно, тоже. Или потом всё будет только хуже? Кто знает... Я так скоро точно

сойду с ума, слишком многое на меня наваливается за последние дни одновременно. И почему они так спешат? Или я медленный?

– Пошли, – сказал Кукловод.

Я даже не заметил, как он открыл портал. Мы вернулись обратно на виллу. Там уже стояли Аспрос, Майя и её отец.

– Я тебе удивляюсь всё больше и больше, – ко мне подошёл Фиолетовый. – Спасибо, что спас мою дочь.

– Теперь мы знаем цель их вчерашнего нападения, – Аспрос стоял над телом Тринида. – Их было шестеро, а не пятеро, как мы думали, и их целью был камень, но только остаётся вопрос... – он повернулся к Кукловоду. – Откуда он тут взялся?

Кукловод хотел что-то сказать, но я успел раньше:

– Я взял его из часовни, в которую мы вчера ходили, – я чуть-чуть подумал и продолжил: – но это случилось уже после нападения, они не могли знать, что камень будет у меня. Это существо сказала, что ему не придётся платить тому, кто эту вещь украл у Ордена.

– Ясно, тогда всё выходит сложнее... Ладно, мне пора, я пришлю вам пару воинов Ордена убрать труп, им всё равно нечем заняться в последнее время. Ни одного «нарушителя» за десять лет! Они скоро там со скуки умрут, – и Аспрос исчез, просто испарился в один момент.

– Нам с Кукловодом надо обсудить одну вещь, а вы пока идите, тренируйтесь, – сказал нам с Майей Фиолетовый.

Пока мы шли до того же тренировочного зала, что и вчера, я постоянно интересовался самочувствием Майи, но она лишь отшучивалась. Вскоре мы уже стояли в зале.

– Теперь понятно, как ты смог нанести мне удар вчера – ты использовал этот камень, хоть, видимо, и не знал, что пользуешься его силой, – Майя встала напротив меня. – Ты смог превратить часть своего тела в оружие – неплохо, серьёзно, неплохо, но органику превратить в тьму легче, чем неорганику. Вот тебе целый зал, пробуй. А я пойду пока приготовлю завтрак, ты, кстати, что будешь?

– Нет, учишь ты, конечно, просто отлично: вот тебе зал, делай, что хочешь, – я был немного удивлён этому. – А насчёт завтрака – я же не могу питаться обычной едой.

– Я могу готовую еду просто полить соком тех плодов, так что придам еде нужный вид, а ты – вкус.

– Тогда давай яичницу.

Майя засмеялась в голос.

– Что смешного?

– Я могу приготовить что угодно, а ты просишь обычную яичницу?

– А может, мне хочется чего-нибудь простого, немудрёного.

– Тогда скажу лишь: желание клиента – закон. Ладно, я пойду, и... – она немного покраснела. – Спасибо, что спас мою память. Это ведь всё, что у меня осталось. Кроме чувства юмора, конечно!

Я опять остался один. Как же хорошо, когда кто-то рядом, сразу забываешься и просто... ну, не знаю, живёшь, что ли. Теперь мне снова приходится задумываться о том, что я делаю. Необходимо продолжать отвлекаться, а значит, и попробовать потренироваться вполне неплохая идея.

На полу лежал окровавленный Пожинатель, он словно подзывал к себе беззвучно. Я поднял его и услышал хриплый голос.

– Наконец-то спустя тысячи лет мне дали насытиться кровью.

Нормальный человек после этого сразу же выкинул бы этот серп и сбежал куда подальше, но я уже устал удивляться и пугаться: чем дальше, тем бесполезней удивляться.

– Ну и что или кто ты? – спросил я.

– Во-первых, чтобы говорить со мной, достаточно мысленно обращаться ко мне, во-вторых, попрошу немного большего уважения: я чистейшее воплощение жажды крови. Величайшее оружие, созданное Жнецом.

Неужели он не копия, как говорил Кукловод, а оригинальное оружие Жнеца? Это меня поразило, но считать ли это удачей? Или же наоборот? Сказать было крайне сложно.

– А я будущий убийца Жнеца, и что дальше? – я решил, что если он моё оружие, то я должен представить ему себя как уверенного и сильного человека.

Мою голову поразила острая боль: Пожинатель смеялся.

– Ты? Убить Жнеца? Да на что ты вообще способен, че-

ловечишка? Жнец – сильнейшее существо во всех измерениях. Мы вместе уничтожали целые цивилизации за мгновения, ничто и никто не мог остановить нас.

– Если ты его величайшее оружие, тогда почему ты оказался тут у меня? А до этого пылился в часовне?

Пожинатель замолчал, видно, я задел его за живое, если, конечно, у серпа может быть что-то живое... Через минуту он опять заговорил, но теперь более спокойно.

– Скажи мне хоть, какая у тебя сила?

– Такая же, как у Жнеца: могу забирать души и использовать их.

Повеяло холодком.

– Это же отлично! Мы сделаем тебя не убийцей Жнеца, а новым Жнецом. Тебе только нужно уничтожить его изначальную душу и собрать в придачу несколько миллиардов душ любых живых существ.

– Я не собираюсь никого убивать!

– Только что говорил, что хочешь убить Жнеца, – Пожинатель удивился.

– Меня заставляют. Я сам не желаю кому-либо смерти.

– Попался же мне такой неженка! Ничего, скоро ты поймёшь, что тут нельзя жить с чистыми руками. А пока надо тебя обучить и найти мою вторую часть.

– Вторую часть? О чём ты?

– Пожинатель состоит из двух частей: в одной сознание, а во второй вся накопленная сила. Хотя неважно, ты хоть что-

нибудь уже умеешь делать? Ну, может, хоть чью-то душу ты поглотил?

– Да, я поглотил душу ангела смерти и умею вызывать крылья, а также недавно смог создать тебя с помощью кусочков тьмы.

– Ты смог призвать меня, а не создать. А значит, ты успел поглотить ту часть меня, что содержала сознание. Неплохо, это полезно. А обратно сможешь?

– Конечно, – я был в себе уверен, ведь я уже сделал это с глазом Кукловода.

Я сконцентрировался и представил, как серп превращается в частички тьмы и возвращается обратно в меня, но ничего не произошло.

– Ну и что?

– Ничего не понимаю. Я же смог сделать это с глазом. Стоп, точно органику-то легче преобразовывать, чем неорганику. Не могу даже запомнить того, что мне говорили минуту назад!

– Хорошо, попробуй это сделать с помощью уже существующих частиц тьмы.

Своим телом мне жертвовать не хотелось, так что я достал из кармана глаз.

– Кукловод? Значит, вот кто тебя нашёл, – сказал Пожиратель.

– Нет, меня нашла Майя, вернее, привела сюда. Она была его ученицей.

Мою голову вновь поразила боль. Раздался еще более громкий смех.

– А это была неплохая шутка. Ученица у Кукловода? Нет. Такое вообще невозможно. Учеников берут, если хотят кому-то передать свои знания, чтобы они не исчезли после смерти учителя, а Кукловод, уж поверь мне, умирать не собирается.

Я превратил глаз Кукловода в частицы тьмы и направил их к серпу. Серп тут же преобразовался и вернулся в моё тело.

– Просто отлично, – голос Пожинателя стал крайне доброжелательным. – Носи теперь этот глаз всегда с собой, он тебе поможет в таких ситуациях.

– Как ты вообще разговариваешь, я же разрушил серп?

– Сейчас я нахожусь в твоём теле, примерно в таком же состоянии, как и душа того ангела, но только у меня нет души.

– Как же ты тогда там изначально оказался, я же призвал тебя уже сознанием?

– Значит, к тому моменту ты уже успел поглотить меня когда-то, – он задумался. – В принципе, это не имеет значения. Расскажу тебе немного «теории». Чтобы создавать предметы, необходимо понимать, из чего они сделаны – какова их структура. Самый простой вариант – преобразовать предмет в частицы тьмы, и тогда через них ты получишь все нужные данные. Впоследствии ты сможешь сам создавать этот пред-

мет из частиц тьмы. Давай попробуем на примере этой стены. Просмотри структуру стен этого здания.

Я опять превратил глаз в частицы тьмы, а затем и целую стену. Скажем так, это было тяжело, хоть на вид могло показаться наоборот. Я был выжат как лимон. Над моими руками висел слепленный из тьмы шар, частицы которого постоянно хаотично передвигались.

– Теперь верни её на место, изменив немного форму.

Я так и сделал, стена встала на место, правда, теперь она была выпуклой в сторону улицы. Я упал от изнеможения. Сколько же нужно силы и энергии, чтобы это всё проделать?..

– Потом ты это будешь делать и без помощи посторонней органики, сначала просто прикасаясь, а позже и на небольшом расстоянии, но тебе понадобится сила душ для этого.

– Я же сказал, я не собираюсь никого убивать!

– Да ты и не убиваешь полностью, только тело, душа-то живёт внутри тебя. Так что можешь убивать... кхм... забирать души совершенно спокойно. Однако вернуть на место их уже не получится.

– И почему мне раньше никто не говорил об этом?

– Наверно, думали, что сам поймёшь.

– Ага, поймёшь тут такое!

В тренировочный зал зашла Майя:

– А мне старый дизайн больше нравился, – она улыбнулась. – Как ты так быстро научился с неорганикой справлять-

ся?

– Да я глаз использовал, – я вытащил его из кармана и показал Майе. Вид у меня сейчас был словно я в одиночку войну выиграл.

– Молодец, сам догадался или кто-то подсказал?

– Да я...

Мысленно я уже говорил с Пожинателем:

– Мне говорить?

– ...

– Так говорить?

– ...

– В чём дело?

– Кто она?

– Майя.

– Ты её видишь?

– Конечно, а в чём дело?

– Её не существует.

– В смысле?

– Я твоими глазами её тоже вижу, но я могу ещё и чувствовать существ из-за их крови, а её я не чувствую, словно её нет.

Из-за моего долгого молчания Майя сама себе ответила:

– Да, глупый вопрос, ты же тут один, пойдём лучше есть – завтрак готов.

Всю дорогу к дому я думал: как человека может не существовать, если он тут! Идёт прямо впереди меня. Кровь у неё

точно есть, я вчера видел. И голос, голос Пожинателя был испуганный и какой-то странный, словно он что-то знает об этом и не хочет говорить. Надо будет его хорошенько расспросить.

Стол был накрыт на первом этаже. За ним уже сидел Фиолетовый, но к еде он ещё не притронулся. Кукловода нигде не было видно. Мы с Майей сели друг напротив друга: она оказалась рядом с отцом, а я сидел в полном одиночестве.

У них была необычная для меня, экзотическая еда, а я как «самый умный» сидел с яичницей, правда, сделана она была отлично. В качестве напитка стояла бутылка вина.

– Сегодня я бы хотел ещё раз поприветствовать нашего нового друга и будущего спасителя, – Фиолетовый встал. – Важно сказать о том, что...

Майя во время увлекательной речи своего отца разливала вино по бокалам, но мне налила из какой-то фляги что-то красное и шепнула: «Скажешь, как тебе на вкус». Речь её отца была очень странная для компании из трёх человек, слишком официальная, словно он выступает перед залом. Впрочем, по его лицу можно было точно сказать, что ему нравится то, что он делает.

– ...и на этом я завершаю приветствие, – закончил Фиолетовый.

Майя села на своё место и с озорной улыбкой посмотрела на меня. На моём лице тут же проступила краска, а потому я посмешил прильнуть к бокалу. Глоток. Рука разжимается

и бокал летит на пол. Кровь! В нём была кровь! Но самое ужасное было, что я понимал, что это кровь с её обычным вкусом, и в то же время мозг заверял меня, что это вкусно! Моему телу не было противно её пить, лишь разум не хотел воспринимать факт этого действия. Что вообще со мной происходит?! Душу какого-нибудь вампира я не поглощал. А что если это из-за того утреннего существа?

– А чья это кровь? – я попытался не выдать своих чувств и задать вопрос как можно обыденнее, хотя вряд ли это у меня получилось.

– Ну, мы сначала хотели дать тебе кровь Тринида, но потом подумали и решили, что тебе лучше пойдёт приближенная к твоей. Так что это моя кровь, у меня ещё целая фляга есть, если хочешь, можешь взять, – сказала Майя и улыбнулась, протягивая эту самую флягу. – Свежая, как ты любишь! – раздался её милый смех, совсем не сочетающийся с происходящим.

– И всё же не стоило давать ему кровь, не предупредив, – заявил Фиолетовый, посмотрев на меня. – В крови каждого разумного существа находятся мельчайшие частички его души, и потому она для тебя такая же пища, как и сок душ. Намного менее питательная, но всё же пища.

– Если бы предупредили, он бы точно не стал бы пить, – возразила Майя.

Начался спор. На меня же внимание уже никто не обращал. Я думал всё же попробовать съесть яичницу, но после

такого напитка, аппетит исчез.

– Не соглашусь, напиток прекрасен, – зазвучал у меня в голове голос Пожинателя, – но её крови я всё равно не вижу.

– Что ты имеешь в виду? – спросил я мысленно.

– Это не её кровь, в этом я уверен на девяносто девять процентов, её я могу чувствовать, а крови внутри неё я не чувствую.

– А остальной процент?

– Либо она умерла, и её воскресили как нежить, на что не очень похоже, либо...

– Либо?

– Это уже совсем невозможно, это противоречит основному закону.

– Ты о чём?

– Это тебя не касается.

– Скажи, или я сообщу всем, что с тобой разговариваю. Он замолчал, кажется, я надавил на правильное место.

– Ладно... либо её душа ей не принадлежит.

– Что значит не «принадлежит»?

– Нельзя создать разумное существо без души. Не хватит энергии для поддержания работы мозга. Скорее всего она искусственно созданная жизнь, которой дали чужую душу.

– Понятно, но у Майи есть отец – вот он, рядом с ней сидит.

Пожинатель выдержал длинную паузу. На это время я вернулся в реальность, Майя с отцом продолжали спорить. Ка-

жется, страсти накалялись. Тема уже успела смениться, я слышал разрозненные и знакомые мне слова: Орден, Совет, Аспрос, приказ. Однако дальше пошёл набор совершенно незнакомых мне слов и названий.

– Это её отец?! – практически крик пронзил мою голову, вызвав вновь боль.

– Ну да.

– Ты, наверно, меня не слушаешь, но вот мой совет – держись от неё подальше. Если ты мне не соврал, то она одно из самых опасных существ во всех измерениях. Опасней её будет разве что Маврос, хотя о нём лучше вообще не вспоминать.

– А кто вообще такой Маврос? Я знаю только то, что он вроде бы брат Аспроса.

– Он не совсем его брат, скорее, его часть, – его голос немного задрожал. – Я был при всех этих событиях, и это было ужасно. Собственно, это последние события, что я помню, я и не знаю, сколько лет с тех пор прошло, может, сотни, может, тысячи. Так вот, когда-то давным-давно Жнец хотел создать существо, которое поддерживало бы баланс во Вселенной, вместо Совета и Ордена.

– Баланс добра и зла?

– Да, именно его. Тебе уже рассказали, в чём он заключается?

– Нет.

– Видишь ли, во всех измерениях... Стоп, ты хоть про

измерения знаешь?

– Да рассказывай уже, вопросы, если что, я потом задам.

– Хорошо, так вот, во всех измерениях изначально существовал баланс, и сколько бы существа не творили добра или зла, измерения всегда поддерживали в себе это состояние равновесия, но с тех пор, как люди открыли способ путешествовать по измерениям, они начали баланс нарушать – убивая или спасая существ из чужих измерений. Я не знаю, как они узнали о том, что это вредит балансу миров, но именно создание равновесия – основная задача Ордена. Никто не знает, что произойдёт, если этот порядок перестанет существовать, но это как раз и страшит всех.

– А баланс не нарушался в момент, когда жители покидали свое измерение?

– Наверное, нет, но я точно не знаю. Я же использовался только для сражений, а этот закон я знаю только потому, что его знают все.

– Хорошо, рассказывай тогда про Мавроса.

– Так вот, Жнец хотел создать замену Ордену и Совету...

– Почему ты не ешь? – вдруг раздался голос Майи.

Я поднял взгляд и увидел, что спор уже был давно окончен и все недоуменно смотрят на меня. Кажется, я слишком надолго ушёл от реальности в диалог с Пожинателем. Теперь необходимо как-то объясниться...

– Может я как-то не так приготовила. – забеспокоилась Майя. – Да вроде, нет... – одернула она сама себя. – Ведь

мама так же готовила, да, Отец? – она посмотрела на Фиолетового в упор.

Тот чуть не поперхнулся и медленно кивнул. Да, это было понятно, в её голосе опять появилась знакомая сталь. В такие моменты она словно становилась иным человеком. Думаю, с её матерью что-то случилось. Но, разумеется, сейчас спрашивать об этом было глупо.

– Да нет. Просто, после крови у меня аппетит пропал, – сказал я, впрочем, правду.

– Видно, всё же не стоило так делать, или тебе моя кровь не нравится? Обидно, знаешь ли, – Майя улыбнулась. – Ладно, шучу, я знаю, что у человека от такого «напитка» желудок выворачивается наизнанку, но ты всё же лучше поешь: поверь, ты не захочешь сталкиваться с голодом при такой «диете».

Я попробовал яичницу и сразу почувствовал тот знакомый мне вкус: странно, я о нём даже не думал, видно, подсознание сработало. Этот вкус... вкус детства. Да, обычно словами «вкус детства» называют что-нибудь более домашнее – какой-нибудь мамин суп или что-то подобное, но у меня это была яичница. Сколько же лет прошло? С того вроде бы моего, но настолько далёкого от нынешнего меня прошлого, что оно как будто и не имеет уже отношения ко мне. Я помню, как в десять лет мой мир рухнул. Помню, как родители не вернулись с работы, а я сидел дома несколько дней и не понимал, где они и почему мама с папой не возвращаются.

Хотя нет, я понимал, но верить в это мне не хотелось. Моя школа была рядом с домом, я продолжал каждый день туда ходить, потеряв счет дням. Там я совершенно ничего не делал, лишь неподвижно сидел на каждом уроке и смотрел куда-то вперёд. Об исчезновении родителей я никому ничего не сказал и старался вообще ни с кем не общаться. Бывшие друзья крутили у виска пальцем, заведя меня, но сильно не задирали. Учителям же просто было всё равно. Я продолжал жить как жил, по инерции, я и сам не знал, зачем я делал так, как делал. Квартира казалась слишком большой для меня одного, поэтому я построил себе мини-домик из кухонного стола и пары одеял. После школы я сразу залезал туда и не выходил до утра. Когда мне становилось скучно, я рисовал, просто рисовал всё, что в голову взбредёт. Помню, что выходило у меня достаточно неплохо, всё, кроме людей: проблема была с лицами, они выходили смазанными, нечеткими... Каждое утро перед выходом из своего убежища я прищепкой прикреплял к стене из одеяла лучшую работу из тех, что нарисовал за ночь, а остальные просто выбрасывал из моего мини-дома на пол. Готовил себе завтрак из остатков еды в доме, сначала пустым стал холодильник, потом не осталось консервов, в ход пошли крупы, макароны, в общем всё, что ещё оставалось. Обед и ужина у меня не было... Так моя жизнь длилась где-то с месяц. Я не знаю, чем тот день отличался от остальных, может кто-то из учителей всё же обратил на меня внимание, может кто-то из соседей, а может...

много всего может быть, но в один день в мою квартиру за-
явилась полиция вместе с органами опеки. Так я оказался в
детдоме. Там я стал изгоем, я не мог, а может, просто не хо-
тел ни с кем общаться, я не видел в этом смысла. Но я про-
должал рисовать. Когда заканчивались уроки, я искал место,
где бы меня подольше никто не смог найти, и иногда рисовал
до отбоя. Вскоре ребята придумали себе новую игру – кто
быстрее меня найдет. Они пытались меня всячески задеть,
оскорбить, но я не обращал на это внимания, и это злило их
ещё больше. Часто я был бит, но это ничего не меняло. Если
у меня не было идеи для рисунка, я просто прятался в ком-
нате у учителей и смотрел с ними телевизор. Я старался ока-
заться у них в комнате, когда они смотрели новости, в них
всегда показывали катастрофы, серьёзные аварии или даже
убийства, после этого у меня всегда появлялись идеи для ри-
сунков. Несколько раз меня избили так сильно, что я лежал
в больнице. Мне не было страшно, даже не так уж и больно,
мне казалось, что я наблюдаю со стороны, как это, когда те-
ло истекает кровью... И все же время есть время, и все ко-
нечно... Достигнув совершеннолетия, я покинул то прокля-
тое место, смог вернуться в квартиру родителей, теперь она
стала моей, но жить в ней я не смог. Я повернул ключ, в по-
следний раз взглянул в окна когда-то родного дома и уехал
на ближайшем поезде в точку, которую выбрал случайно на
карте. Единственное, чем я мог тогда зарабатывать, это было
рисование. Я продавал картины на улице и рисовал на заказ.

Денег было мало, так что пришлось ещё подрабатывать на стройке...

– Ты снова провалился в себя? – Майя вновь вернула меня в реальность.

– Да... – мой голос еле заметно дрожал. – Прости...

– Вам лучше отправиться на тренировку, – спокойный бесстрастный голос прозвучал со стороны.

Я не сразу осознал, кто это сказал. Но после того, как я увидел два золотых глаза на другой стороне стола, смотрящих прямо на меня, все вопросы исчезли. Пока я предавался воспоминаниям, к нам успел подойти Кукловод. Он стоял возле Фиолетового, держа в руках полупустой бокал с вином.

– Я так вижу, нашему дорогому гостю ментально нездоровится, – продолжил демон. – В таких случаях физическая активность хорошо помогает.

– Да, нет, я в порядке, – смущенно пробормотал я.

– Пошли, – прошептала мне на ухо Майя из-за спины. – Не стоит им мешать.

Теперь спорить было бесполезно, кроме того, завтрак уже был съеден. Так что, с некоторым трудом поднявшись, я последовал за Майей. Мы уже были у самого порога, как вдогонку до нас донеслись слова Кукловода:

– И да, Майя, не забудь рассказать ему о печати Ордена.

– Постараюсь не забыть, – крикнула в ответ девушка.

Выйдя наружу, я с жадностью вдохнул чистый воздух. В стороне виднелось море, волны с характерным звуком би-

лись о камень. Такая приятная и спокойная картина. Мне ужасно хотелось сесть на краю, свесить ноги и вечно смотреть на водную гладь. Однако, я уже не просто понимал, я чувствовал, что этот мир меня не отпустит к такой простоте. Я не смотрю на него сверху, как на море, я в самой его пучине, и, если я не буду хотя бы барахтаться, то просто потону.

– Так мы идём или любимся видами? – спросила Майя, стоя у одного из деревьев.

Я посмотрел на неё, на её милую улыбку, взгляделся в её красно-карие глаза. Да, сейчас она моя единственная надежда в этом мире, пока она рядом, всё будет хорошо, продолжал я себя убеждать.

– И что у нас за тренировки будут? – спросил я.

– Не-не-не, вот это ты узнаешь, когда мы дойдём до зала, – Майя перескакивала через корни деревьев, пока мы шли по уже заученной мной тропе. – А сейчас поговорим о печати Ордена. Посмотри на свою правую руку.

На руку? На ней нет никакой печати. Я поднял её: на тыльной стороне ничего не было, тогда я перевернул её, чтобы взглянуть на ладонь. Сквозь моё запястье бился еле заметный синий свет. Рука сразу дёрнулась, я будто пытался смахнуть севшего на нее жука, но, разумеется, это было бесполезно.

– Что это такое?!

– Печать Ордена, разумеется. Она копия твоей нервной системы, но тоньше, и центр находится на запястье, – отве-

тила Майя, не переставая идти. — Она позволяет следить за твоим здоровьем, переводить любую речь и текст на межизмерийный язык и с него на твой, задействовать центральную систему данных... Это что-то вроде вашего интернета, но работающего во всех измерениях, и в ней, в печати, ещё множество иных преимуществ.

Тут Майя остановилась и посмотрела мне в глаза.

— А самое главное, в случае запроса любого из членов Совета, она полностью возьмёт под управление всю твою нервную систему, из-за чего ты не сможешь пошевелить ни единой мышцей. Это сделано на случай дезертирства воинов или их предательства.

— Но это же тотальный контроль! — возмутился я.

— Могло быть и хуже, — только и сказала Майя. — Орден не берёт в своё войско абы кого, обычно это либо очень одарённые люди, либо высокие профессионалы. Если они все в один момент обратятся против Совета... Их остановит разве что Жнец.

— Но я ведь не воин Ордена, — несколько неуверенно произнёс я.

— Да, но ты сейчас под патронажем Ордена, так что на тебя распространяются его законы. По сути, есть всего четыре вида взаимодействия разумного живого существа и Ордена: либо ты состоишь в Ордене, либо ты состоишь в организации или ты гражданин государства, что заключило договор с Орденом, либо Орден о тебе ничего не знает, либо ты цель на

уничтожение. Без печати ты был бы на невидимой границе третьего и четвёртого, а сейчас ты практически полностью на первом пункте. Ах, да, ещё один важный момент, тебе нельзя здесь использовать своё старое имя. Ты ведь заметил? Мы его ни разу не называли.

– Что? Но почему?

– Оно опасно, с его помощью некоторые могут попытаться отследить, кто ты и откуда пришёл, а вот как это можно использовать, я лучше говорить не буду. Так что тебе нужно новое имя.

– Придумать имя – это достаточно сложная задача. Тут нужно поразмыслить.

Пока я думал об имени, мы успели дойти до тренировочного зала. Выгнутая мной стена выглядела странно и деформировала уже привычный куб. Майя прислонилась к выступу и посмотрела на меня. Стало понятно, что пока я не придумаю имя, внутрь мы не попадём.

– Нет, не могу! Ничего в голову не приходит, – я развел руками. – Нельзя давать человеку самому придумывать себе имя: невозможно выбрать лучшее.

– Хорошо, тогда давай я... – Майя закрыла глаза и еле слышно постучала по стенке пальцами. – Стэрбен. Да, Стэрбен! Как тебе такое имя?

– Звучит необычно. А что оно означает?

– Да так, ничего, коль возражений нет, значит, теперь ты Стэрбен, поздравляю! – Майя улыбнулась и проскользнула

внутри здания. Мне только и оставалось, что последовать за ней. Она уже расположилась в центре, держа в руках маленький резиновый мячик.

– Наш первый урок – защита, – весело произнесла она. – Всё, что ты должен сделать, увернуться от этого мяча.

– Просто увернуться? Так легко?

– Попробуй сначала, а потом говори, – в её голосе читался вызов. – Знал бы ты, сколько у меня от него синяков было в первое время. А иногда и сломанные кости или чего похуже... В отличие от других мячей, после удара о твёрдый предмет этот не уменьшает свою скорость, теряя энергию, а наоборот, отпружинив, увеличивает её, пока не вернётся в руку владельца. После того как ты выдержишь хотя бы час такой тренировки, мы её усложним, сначала увеличив количество мячей, потом покроем их кислотой, а потом...

– Ладно, ладно, я понял, что это не так уж и легко, давай лучше начинать, – не хотелось мне слушать про все эти будущие издевательства надо мной.

Майя кинула в меня мяч, и я легко уклонился, но после он тут же влетел мне в затылок и продолжил скакать между стенами и полом зала. Я уклонялся как мог, но каждый запуск мяча приносил мне, как минимум, десять ударов, после чего Майя жалела меня и ловила его, а затем запускала опять. После часа такой тренировки на мне живого места не осталось. Я обессиленный упал на пол.

– Ладно, думаю, хватит с тебя на сегодня, – Майя поймала

мяч и вернула его в карман. – А теперь начнём заниматься книгой.

Майя подошла к стене и достала из тайника фолиант с серпом на обложке. Казалось, что она просто извлекла её прямо из стены, так как стена была совершенно гладкой. Она положила том передо мной на пол и села рядом.

– Ну что, с чего начнём? – спросила Майя и открыла книгу на самой первой странице. Там было оглавление.

Последняя глава была на странице 1476, но, перелистнув на следующую страницу, я обнаружил, что оглавление продолжается. Я продолжил листать, и оглавление закончилось только в самом конце книги, а дальше шли несколько чистых страниц.

– А где сам текст?

– Сейчас всё покажу, – Майя открыла случайную страницу, провела пальцем по главе под названием «Заклинания Огня», и книга сама открылась на последних чистых страницах, на которых уже успел проявиться текст. И что бы вы думали? Опять оглавление. На этот раз каждая глава занимала максимум полсотни страниц. Майя провела пальцем по главе «Шар Огня», и открылась последняя страница с надписью на неизвестном мне языке, картинкой огненного шара и описанием заклинания внизу.

– Почему верхние слова не перевелись с помощью печати Ордена? – спросил я.

– Имена и заклинания не переводятся, – Майя усмехну-

лась. — А вот названия заклинаний переводятся — никогда эту логику не понимала. Может, по принципу «минус на минус даёт плюс»?

— Ну я уж тем более не знаю, — я ещё раз посмотрел на книгу. — И что, я должен выучить все эти заклинания?

— Нет, конечно. Тебе ещё надо научиться их использовать, а это намного дольше, — сказала девушка совершенно серьёзно, но сразу усмехнулась. — Лгу, конечно. Тут же записаны все существующие заклинания, в том числе и гипотетически возможные, но не проверенные опытным путём. Нас интересует только одна глава.

Майя открыла последнюю страницу с оглавлением и провела пальцем по главе «Смерть», а потом по главе «Щит». На последней странице не было ни заклинания, ни картинки, лишь текст.

— Вот читай, — произнесла она несколько небрежно, протянув мне книгу с таким видом, словно это вовсе и не нужно.

Описание было крайне сложное, примерно как учебник теоретической физики, когда ты лингвист в пятом поколении. Однако процесс обучения я всё же понял так:

1. Построить небольшой кокон из тьмы вокруг себя.
2. Закрыть глаза и стараться ощутить удары, проходящие внутрь кокона.
3. Как только ощутил удары, ослабляем кокон, и так, пока он не исчезнет.
4. Если удары проходят кокон, то в момент удара уплот-

няем часть кокона, в которую наносится удар.

5. Продолжаем применять пункты 3 и 4, пока кокон не станет полностью невидимым и при этом не пропускающим ни одного удара любого из существующих орудий.

Пункты закончились.

– Ну что же, попробуем, – «постановила» Майя с улыбкой на лице.

Я встал и хотел уже превратить стену в кусочки тьмы с помощью глаза Кукловода, как вдруг моя наставница спросила меня совершенно невинным голосом:

– Слушай, а почему ты не используешь кусочки тьмы, которые выделяет твоё тело?

– Ты о чём? – недоуменно уточнил я.

– Ну, пятно в районе сердца, – Майя смотрела на меня с удивлением. – Ты забыл, что ли?

– Действительно... – мне хотелось хлопнуть себя по лбу. – Забыл! Из головы вылетело.

Майя засмеялась. Да и мне тоже захотелось расхохотаться: как глупо, и я тут должен стать каким-то спасителем? Желая «очистить своё доброе имя» от подобного промаха, я начал думать над идеей использования пятна.

– А почему это пятно не оставляет раны, как с утра, когда я превратил своё тело в серп? Или же оставляет, а я просто не чувствую? – уточнил я.

– Ну, ты же не используешь эти частицы, так что те кусочки сами превращаются в твоё тело, – разъяснила мне Майя

голосом, коим поучают ребёнка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.